

*АНТОЛОГИЯ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ*

З. З. Зинатуллин
**ИЗБРАННЫЕ
ТРУДЫ**

ТОМ I

Антология юридической науки

Зинур Зинатуллин

Избранные труды. Том I

«Юридический центр»

2012

Зинатуллин З. З.

Избранные труды. Том I / З. З. Зинатуллин — «Юридический центр», 2012 — (Антология юридической науки)

Юбилейный сборник избранных трудов заслуженного деятеля науки Удмуртской Республики, профессора З.З. Зинатуллина, автора более 300 научных и учебно-методических работ, включает монографии, учебные пособия и статьи последних лет, которые, по мнению составителей, заслуживают особого внимания и осмысления. В том I избранных трудов включены монографические исследования конца XX – начала XXI в., посвященные проблемам уголовно-процессуального права. Книга предназначена для преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, практических и научных работников, а также для всех интересующихся вопросами права.

ББК 67.411

© Зинатуллин З. З., 2012

© Юридический центр, 2012

Содержание

Часть I	7
Возмещение материального ущерба в уголовном процессе[1]	7
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Зинур Зинатуллович Зинатуллин

Избранные труды в 2 томах. Том I

© З.З. Зинатуллин, 2012

© В.Г. Ившин, Л.Г. Татьяна, вступ. ст., 2012

© ООО «Юридический центр-Пресс», 2012

* * *

ЗИНУР ЗИНАТУЛЛОВИЧ ЗИНАТУЛЛИН

Зинур Зинатуллович Зинатуллин родился 13 января 1938 г. в поселке Кукмор Татарской автономной республики.

После окончания в 1956 г. Вятско-Полянской средней школы № 1 Кировской области поступил на юридический факультет Казанского государственного университета. В декабре 1960 г. направлен на преподавательскую работу в Елабужскую специальную школу МВД СССР. В 1969 г. становится аспирантом кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского государственного университета и в 1971 г. защищает в Московском государственном университете диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по проблемам возмещения материального ущерба в уголовном процессе. С 1971 по 1985 г. работает ассистентом, старшим преподавателем, доцентом кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского государственного университета.

В 1984 г. З.З. Зинатуллин успешно защищает диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук в Ленинградском государственном университете на тему «Эффективность уголовно-процессуального принуждения».

В апреле 1985 г. З.З. Зинатуллин избирается на должность заведующего кафедрой Удмуртского государственного университета. В январе 1987 г. ему присваивается ученое звание профессора. Профессор Зинур Зинатуллович Зинатуллин успешно сочетает преподавательскую, научную и организаторскую деятельность. Он является автором свыше 300 научных публикаций: в их числе 10 монографий, 18 учебных пособий (работы «Уголовно-процессуальное доказывание» (2003) и «Юридическая этика» (2010) рекомендованы Министерством образования и науки Российской Федерации в качестве учебных пособий для студентов высших учебных заведений по специальности 021100 «Юриспруденция»). Он соавтор учебников по уголовному процессу, изданных коллективами ученых Ленинградского (1989), Казанского (2004), Оренбургского (2008) государственных университетов, курсов лекций по уголовному процессу (2000–2001), (2007–2010), «Профессиональная этика юриста» (2012), а также спецкурсам «Обвинение и защита по уголовным делам» (1989, 1997), «Уголовно-процессуальные функции» (1994, 2002) «Нравственные основы уголовно-процессуальной деятельности» (2007) и «Алгоритм применения уголовно-процессуальных норм» (2012).

Зинур Зинатуллович Зинатуллин активный участник многочисленных научно-практических конференций в различных регионах Советского Союза и Российской Федерации.

За большие успехи в работе профессору З.З. Зинатуллину в 1992 г. присвоено звание «Заслуженный деятель науки Удмуртской Республики», в 1997 г. он награжден Почетной грамотой Государственного Совета Удмуртской Республики, а в 1998 г. – Почетной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации. В этом же году возглавляемая профессором З.З. Зинатуллиным кафедра признана лучшей среди кафедр высших учебных заведений республики и ее коллектив занесен на Доску почета Удмуртской Республики. 10 сен-

тября 2007 г. профессору З.З. Зинатуллину присвоено звание «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

С 1992 г. по 2005 г. профессор З.З. Зинатуллин возглавлял Диссертационный совет по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность». Под его научным руководством подготовлено и защищено 60 кандидатских и докторских диссертаций. Зинур Зинатуллович регулярно привлекается к оппонированию докторских и кандидатских диссертаций в вузах России.

Профессор З.З. Зинатуллин – член Ученого совета Удмуртского государственного университета, академик Международной академии информатизации, председатель регионального отделения Российской академии юридических наук.

Профессор Зинур Зинатуллович Зинатуллин пользуется заслуженным авторитетом и уважением.

Директор ИПСУБ В.Г. Ившин

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности Л.Г. Татьяна

Часть I

Монографии и учебные пособия

Возмещение материального ущерба в уголовном процессе¹

ПРЕДИСЛОВИЕ

Успешное выполнение грандиозных задач коммунистического строительства предполагает решительное повышение эффективности всего общественного производства. Только таким путем можно «обеспечивать одновременно значительный рост благосостояния трудящихся, возможности быстрого развития хозяйства в будущем, потребности поддержания на должном уровне обороноспособности страны»².

В этих условиях, наряду с усилением борьбы с любыми посягательствами на социалистическую и личную собственность, возрастает и актуальность проблемы возмещения причиненного преступлениями материального ущерба. В уголовно-процессуальной литературе названная проблема изучалась пока преимущественно в одном разрезе – в части гражданского иска по уголовным делам. Исследование самого понятия, процессуальной природы и сущности других форм возмещения материального ущерба, в том числе и таких более эффективных, как уголовно-правовая реституция, а также вопросов исполнения приговоров в части возмещения ущерба, почти не проводилось.

Неполнота научной разработки отрицательно сказывается и на правовой регламентации некоторых вопросов данной проблемы в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. В свою очередь это обуславливает определенные трудности в практической деятельности следственно-судебных и прокурорских органов по решению одной из важных задач советского уголовного судопроизводства.

Не претендуя на исчерпывающее освещение этой сложной и многогранной проблемы, мы ставим своей целью восполнить отчасти указанные пробелы и привлечь внимание советских ученых к ее дальнейшему изучению.

Ограниченный объем работы объясняет тезисный характер изложения ее отдельных положений.

---

¹ Печатается по: Зинатуллин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. Казань: Изд-во Казанского университета, 1974.

² Брежнев Л.И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. Доклад на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета Союза ССР и Верховного Совета РСФСР. М.: Политиздат, 1973. С. 51.

Глава первая

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА

§ 1. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА

Известно, что преступные посягательства на социалистическую собственность причиняют значительный материальный ущерб. Своевременное и полное возмещение такого ущерба служит не только восстановлению материальных благ потерпевшего, но и делает бессмысленным преступное завладение государственным, общественным и личным имуществом, является серьезным шагом на пути искоренения преступлений имущественного характера.

С точки зрения процессуально-правовой, деятельность по возмещению ущерба неразрывно связана с самим процессом установления объективной истины по уголовному делу. Определение характера и размера причиненного ущерба, в соответствии со ст. 15 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и ст. 68 УПК РСФСР³, является одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. В зависимости от этого нередко решается и вопрос о квалификации совершенного преступления. В процессе принятия мер по возмещению ущерба выявляются материальные ценности, обладающие признаками вещественных источников доказательств, которые вместе с другими средствами доказывания способствуют установлению истины по уголовному делу.

В силу этих обстоятельств от органов суда, прокуратуры, следствия и дознания требуется улучшение деятельности в данном направлении. На этом пути имеются несомненные успехи. Достаточно сказать, что процент реального возмещения материального ущерба за последние 5 лет возрос более чем в три раза, приблизившись по Татарской АССР в 1972 году почти к половине причиненного ущерба.

Росту реального возмещения причиненного преступлением материального ущерба способствовало во многом дальнейшее совершенствование советского законодательства и принятие на этой основе соответствующих нормативных актов⁴.

Однако, несмотря на достигнутые успехи, нельзя мириться с тем, что еще значительная часть причиняемого преступлениями материального ущерба остается невозмещенной. В этом плане представляет определенный теоретический и практический интерес рассмотрение комплекса вопросов, связанных с понятием возмещения причиненного преступлением материального ущерба и определением объема его возмещения.

Известно, что результатом совершения общественно опасного деяния является наступление вредных изменений в объектах, охраняемых уголовным законом. Последние проявляются либо в нанесении фактического ущерба общественным отношениям, либо в создании опасности нанесения такого ущерба. Фактический ущерб может иметь место как в материальной,

---

³ В дальнейшем, ссылаясь на Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик, мы будем кратко указывать – «Основы». При ссылках на статьи УПК РСФСР имеются в виду и соответствующие статьи уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик, если иное не оговорено особо.

⁴ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962. № 29; 1965. № 4; Сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР. М., 1966. С. 310–313; Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924–1970 гг. М., 1970. С. 5–10.

так и в политической, идеологической, психологической областях общественных отношений. В зависимости от этого различают последствия материального и нематериального характера.

В тех случаях, когда совершение преступления приводит к уменьшению объема материальных благ определенного лица или организации, речь идет о наличии материального ущерба. Последний может проявляться как в прямом уменьшении совокупности имущественных благ физических или юридических лиц, так и в расходах, связанных с восстановлением здоровья в случае причинения физического вреда. Это обстоятельство должно учитываться при характеристике различных последствий преступления.

В связи с тем, что законодатель наряду с термином «материальный ущерб» (ст. 54, 55, 303 и др. УПК РСФСР) употребляет термин «имущественный вред» (ст. 53 УПК РСФСР), (возникает вопрос о соотношении между ними.

В литературе встречаются факты их отождествления. Так, проф. В.З. Лукашевич считает, что «термин “имущественный вред” как необходимое условие для признания потерпевшим от преступления (ст. 53 УПК РСФСР) и “материальный ущерб” как необходимое условие для признания гражданским истцом, в уголовном деле (ст. 54 УПК РСФСР) являются тождественными понятиями, так как и в том и в другом случае подразумевается имущественный ущерб, который может быть выражен в стоимостном (денежном) выражении и причинен преступлением»⁵.

Автор был бы прав, если бы материальные лишения испытывались только при причинении имущественного вреда. Но и физический ущерб, причиненный здоровью той или иной личности, порой влечет за собой такие же лишения в виде денежных расходов на восстановление здоровья, погребение и т. д. Следовательно, понятие материального ущерба шире понятия имущественного вреда⁶.

Что же представляет собой в уголовном процессе возмещение причиненного преступлением материального ущерба?

Возмещение причиненного преступлением материального ущерба означает, прежде всего, определенную деятельность. С этимологической точки зрения возмещать материальный ущерб – значит предпринимать какие-то конкретные действия, направленные на восстановление материального положения потерпевшего от преступлений.

Такие действия могут быть как процессуальными, так и носящими оперативно-розыскной и исполнительно-распорядительный характер.

Процессуальные действия, по общему правилу, могут производиться в любой стадии советского уголовного процесса. В стадии возбуждения уголовного дела таковыми являются: принятие сообщения о совершенном преступлении, в котором могут содержаться сведения о причиненном материальном ущербе и просьба о его возмещении; сбор материалов, носящих проверочный характер в целях выяснения наличия оснований для возбуждения уголовного дела; вынесение постановления о возбуждении уголовного дела и т. д. Все следственные действия, проводимые в стадии предварительного расследования (осмотры места происшествия, обыски, выемки, допросы и т. д.), могут иметь непосредственное отношение и к возмещению материального ущерба. Кроме того, на возмещение ущерба направлено и производство таких процессуальных действий, как привлечение в качестве обвиняемого, признание потерпевшим, гражданским истцом, привлечение в качестве гражданского ответчика; наложение ареста на имущество подозреваемых, обвиняемых и лиц, несущих материальную ответственность за их действия; возвращение похищенного имущества владельцам в порядке уголовно-правовой реституции и др. Многие из перечисленных действий могут проводиться и в

---

⁵ Комментарий к УПК РСФСР 1960 года. Л., 1962. С. 64; см. также: Уголовный процесс. М., 1972. С. 125.

⁶ Данной Позиции придерживаются: Куцова Э.Ф. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1963. С. 6; Альшевский Т.В., Бородин С.В., Гуткин И. М., Перлов И.Д., Петренко В.М. Советский уголовный процесс. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. М., 1963. С. 116 (примечание).

стадии судебного разбирательства. Но в то же время в этой главной стадии советского уголовного судопроизводства суд обязан осуществить такие действия, которые призваны решить по существу судьбу всей предыдущей деятельности по возмещению ущерба: разрешить гражданский иск, постановить взыскать причиненный ущерб по своей инициативе в порядке п. 4 ст. 29 УПК РСФСР, применить к осужденному такой вид уголовного наказания, как возложение обязанности загладить причиненный материальный ущерб. В стадии исполнения приговора компетентные органы и лица предпринимают действия, направленные на фактическое исполнение вступившего в законную силу судебного приговора в части возмещения ущерба. Соответствующие действия по возмещению материального ущерба могут предприниматься и при производстве по уголовному делу в кассационном, надзорном порядке и в порядке возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Все процессуальные действия проводятся специально уполномоченными на то органами и лицами при активном участии потерпевших от преступления, гражданских истцов, гражданских ответчиков и иных лиц, непосредственно заинтересованных в решении вопросов, связанных с возмещением причиненного преступлением материального ущерба. Производство таких действий покоится на четко выраженных правовых началах и протекает в установленном законом порядке.

Оперативно-розыскные действия проводятся большей частью в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Они представляют собой основанную на законе и подзаконных актах систему мероприятий, связанных с использованием специальных тактических и технических методов и средств с целью предупреждения, раскрытия преступления и розыска лиц, его совершивших. Эти меры имеют своим назначением выявление ответчиков, похищенного и иного имущества и ценностей, могущих служить средством возмещения причиненного преступлением материального ущерба. Однако результаты таких действий сами по себе доказательственного значения без подтверждения их в ходе следственных действий не имеют. Чтобы на их базе получить доказательства, подтверждающие основание материальной ответственности конкретного лица, а также возможность возмещения ущерба за счет определенных материальных ценностей, необходимо предпринять наиболее целесообразные в каждом конкретном случае следственные действия. Поэтому принятие оперативно-розыскных мер не может заменить производства процессуальных действий по возмещению причиненного преступлением материального ущерба.

Исполнительно-распорядительные действия представляют собой мероприятия, непосредственно направленные на практическое осуществление принятых судебно-следственными органами решений по взысканию материального ущерба. Представляется, что такие действия могут совершаться только специальными должностными лицами и органами: судебными исполнителями и администрацией предприятий, организаций и учреждений. Их конкретное содержание зависит как от примененной формы возмещения ущерба, так и от характера принятого решения. Так, при исковой форме возмещения причиненного преступлением материального ущерба администрация предприятия, в которой работает должник, по получении исполнительных документов производит удержания из заработной платы последнего и перечисляет их по адресу истца; судебный исполнитель принимает меры по реализации имущества, являющегося источником возмещения ущерба, и вырученную сумму передает взыскателю. Если возмещение ущерба производится в форме его заглаживания (ст. 32 УК РСФСР), то исполнительно-распорядительные действия будут, как правило, заключаться только в распоряжении суда о приведении приговора в исполнение. На судебного исполнителя может быть возложена обязанность проконтролировать исполнение такого приговора.

Все три группы названных действий имеют определенное значение в деле возмещения причиненного преступлением материального ущерба. Действия, входящие в две последние группы, выходят за пределы уголовного процесса, находятся вне его. Поэтому, когда гово-

рят о возмещении ущерба в прямом уголовно-процессуальном смысле, то имеют в виду лишь процессуальные действия. Но при этом совершенно не умаляются роль и значение как оперативно-розыскных, так и исполнительно-распорядительных действий.

Деятельность по возмещению ущерба, как правило, не ставится в зависимость от волеизъявления лиц, потерпевших от преступления, а считается обязанностью действующих в уголовном процессе должностных лиц и органов⁷. Лица и органы, понесшие материальный ущерб от преступления, принимают участие в этой деятельности в пределах предоставленных им прав и возложенных на них обязанностей.

Исходя из изложенного, возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, можно определить как **официальную деятельность уполномоченных на то должностных лиц и органов, направленную на восстановление существовавшего до преступления объема материальных благ потерпевшего.**

Уяснение понятия возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, будет неполным без рассмотрения вопроса о его соотношении с таким правовым явлением, как уголовное наказание. Это тем более необходимо, если учесть, что действующему уголовному законодательству известны меры уголовного наказания, носящие имущественный характер, такие, как возложение обязанности загладить причиненный вред, штраф, конфискация имущества.

Прежде всего отметим, что уголовная ответственность за преступление и материальная ответственность за ущерб, причиненный преступлением, – это разновидности юридической ответственности. Меры уголовного наказания имущественного характера и взыскание, производимое в целях возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, осуществляются принудительно и состоят, так или иначе, в отчуждении имущественных прав лица, привлекаемого к ответственности.

Вместе с тем между этими двумя разновидностями юридической ответственности имеется и существенное различие, поскольку ответственность по возмещению материального ущерба не обладает специфическими признаками уголовного наказания и в связи с этим не влечет за собой правовых последствий, наступающих при применении наказания. Наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами (ст. 20 УК РСФСР). Ответственность же при возмещении причиненного преступлением материального ущерба карой не является, хотя в известной мере и имеет предупредительное значение. Наказание носит исключительно личный характер, всегда индивидуально и влечет за собой судимость. Обязанность же по возмещению материального ущерба может быть возложена не только на причинителя, но и на лиц, несущих за его действия материальную ответственность. Наказание может быть приведено в исполнение в пределах установленных уголовным законом сроков давности (ст. 49 УК РСФСР). Возмещение же материального ущерба может быть осуществлено как немедленно при появлении такой возможности (ч. 2 и 3 ст. 85 УПК РСФСР), так и в пределах сроков исполнения судебных решений (ст. 338–442 ГПК РСФСР). К тому же при применении условного осуждения такие меры наказания имущественного характера, как конфискация имущества и возложение обязанности загладить причиненный вред, не могут быть назначены. Ответственность же по возмещению ущерба наступает и в случае применения условного осуждения. Штраф и конфискация имущества не преследуют цели возмещения ущерба. Поэтому лицо, к которому по приговору суда применена одна из названных мер, тем же приговором может быть присуждено и к возме-

⁷ В отличие от этого по буржуазному законодательству – см., например, ст. 2–5, 10 УПК Франции 1958 года (М.: Прогресс, 1967) – действуют принципы: *nemo iudex sine actore* («нет судьи без истца»), *nemo invitus agree cogitur* («никто не может быть принужден к предъявлению иска против своей воли») и др.; вся деятельность по возмещению причиненного преступлением материального ущерба носит, по существу, частно-публичный характер.

нию материального ущерба. При этом следует учесть, что «изъятые у осужденного имущество в первую очередь должно быть обращено в возмещение ущерба; конфискации подлежит оставшаяся после этого часть имущества»⁸.

Органы и лица, осуществляющие деятельность по возмещению ущерба, должны исходить из требования полного его возмещения. Статья 88 Основ гражданского законодательства подчеркивает, что «вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный организации, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред». Некоторые изъятия из этого правила исходят из учета степени вины не причинителя, а потерпевшего (ст. 458 ГК РСФСР) и сферы трудовой деятельности (ст. 123 КЗОТ 1971 г.).

Но что значит «в полном объеме»? Проф. М.А. Чельцов, говоря о предмете иска, утверждал, что «предметом иска может быть всякий причиненный потерпевшему вред или убыток; под ним понимается не только положительный ущерб в имуществе, но и упущенная выгода, возможная при обычных условиях»⁹. Хотя позднее М.А. Чельцов несколько изменил свою позицию в данном отношении, не включив в предмет иска возмещение «упущенной выгоды»¹⁰, тем не менее его прежняя точка зрения и поныне находит поддержку со стороны ряда авторов¹¹.

Мы полагаем, что возмещение «упущенной выгоды» может иметь место только в обязательственных правоотношениях, вытекающих из договоров. Определяя обязанность должника возместить убытки, ст. 129 ГК РСФСР отмечает, что под ними понимаются расходы, произведенные кредитором, утрата или повреждение его имущества, а также неполученные кредитором доходы, которые он получил бы, если бы обязательство было исполнено должником. Что же касается обязательств, возникающих вследствие причинения вреда вообще и материального ущерба от преступления в частности, то возмещению подлежит лишь «положительный ущерб», выражающийся в фактическом уменьшении наличного имущества потерпевшего или умалении его имущественных прав. Целью возмещения причиненного преступлением материального ущерба является именно восстановление существовавшего до преступления объема материальных благ потерпевшего. В этих условиях возмещение «упущенной выгоды» наряду с «положительным ущербом» привело бы практически не к восстановлению прежнего материального состояния потерпевшего, а к его увеличению.

Конечно, при таком возмещении потерпевший не получит всей выгоды, которую он мог бы получить от пользования имуществом, вышедшим из правомерного владения против его воли. Но эти выгоды могли быть получены лишь в результате какой-то деятельности потерпевшего или нахождения в определенных правовых отношениях (трудовых, гражданских и т. д.), что никоим образом не связано с фактом преступления¹².

При определении объема материального ущерба, подлежащего возмещению, судебная практика всегда дифференцировала его в зависимости от состава преступления, конкретной обстановки его совершения и материального положения виновного. Под «конкретной обстановкой» понимается: необеспечение надлежащих условий для сохранности вверенных работникам материальных ценностей; отсутствие складских помещений, недостаточная их техническая оснащенность; отсутствие достаточного опыта в работе; запущенность бухгалтерского учета, повлекшая нарушение нормальных условий работы материально ответственного лица; неправильная организация труда при бригадной материальной ответственности, лишаящая членов бригады реальной возможности контролировать деятельность остальных членов, и т. д.

⁸ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1967. № 5. С. 9.

⁹ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1962. С. 115.

¹⁰ См.: Уголовный процесс / Под ред. проф. М.А. Чельцова. М. 1969. С. 83.

¹¹ См.: Белякова А.М. Возмещение причиненного вреда. М., 1972. С. 69–84.

¹² В подтверждение изложенного см. Постановление Президиума Верховного Суда РСФСР по делу Илькова // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1965. № 10.

Так, вынося приговор по обвинению Шабровой в преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 170 и ст. 172 УК РСФСР, суд, учитывая трехмесячные условия работы, материальное положение осужденной (на иждивении находились нетрудоспособная мать и ребенок), счел возможным применить ст. 123 КЗОТ РСФСР и взыскал с нее вместо 807 рублей только 200 рублей. В другом случае этот же суд взыскал с Пермяковой, обвинявшейся по ст. 172 УК РСФСР, сумму ущерба в полном объеме – 2241 рубль.

Мы полагаем, что такая практика в полной мере отвечает целям социалистического правосудия. При этом любое отступление от принципов полного возмещения причиненного преступлением материального ущерба следует рассматривать как исключительное явление¹³.

Глава вторая

ФОРМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает следующие формы возмещения причиненного преступлением материального ущерба: возвращение владельцу предметов, непосредственно утраченных в результате преступления (уголовно-правовая реституция); возмещение ущерба по исковому заявлению потерпевшего (гражданский иск); взыскание ущерба по инициативе самого суда и исполнение такой меры уголовного наказания.

Все эти формы возмещения материального ущерба находятся в определенном соотношении друг с другом. Применение уголовно-правовой реституции возможно только по делам о преступлениях, связанных с незаконным изъятием из владения какого-либо лица или организации определенных материальных ценностей. При невозможности восполнения ущерба путем простого возвращения потерпевшему утраченных в результате преступления материальных ценностей, а также при наличии материального ущерба, явившегося следствием преступления, не связанного с изъятием таких ценностей из законного владения, возникает необходимость в применении других форм возмещения причиненного преступлением материального ущерба.

Сказанное не означает, что гражданский иск не может быть заявленным до тех пор, пока не будут приняты все возможные меры для обнаружения утраченных в результате преступления материальных ценностей. «Следовательно, – гласит ст. 137 УПК РСФСР, – усмотрев из дела, что совершенным преступлением причинен материальный ущерб гражданину, учреждению, предприятию или организации, разъясняет им или их представителям право предъявить гражданский иск». Когда материальные ценности выходят из правомерного владения собственника, налицо уменьшение его материальных благ. Последующее обнаружение утраченных материальных ценностей при условии сохранения ими своей стоимости может явиться лишь основанием к прекращению производства по гражданскому иску или к отказу судом в удовлетворении иска.

Надо отметить, что удельный вес каждой из отмеченных форм возмещения причиненного преступлением материального ущерба различен. Специальное обобщение, проведенное нами, показало, что по делам о хищениях государственного и общественного имущества в системах торговли и общественного питания, рассмотренных судами Татарской АССР, 26,9 %

---

¹³ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924–1970 гг. М., 1970. С. 552–553; Определения Верховного Суда РСФСР по делам Лазарева, Смирновой, Предит // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1970. № 10. С. 13; 1971. № 5. С. 23; 1972. № 7. С. 13–14 и др.

причиненного ущерба возмещалось в порядке уголовно-правовой реституции, 66,8 % – в порядке гражданского иска и чуть более 6 % – по инициативе самого суда¹⁴.

В данной главе рассмотрим сущность и практику применения отдельных форм возмещения причиненного преступлением материального ущерба.

§ 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ РЕСТИТУЦИЯ КАК ФОРМА ВОЗМЕЩЕНИЯ ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА

Уголовно-правовая реституция как форма возмещения причиненного преступлением материального ущерба известна советскому уголовно-процессуальному законодательству с момента его возникновения¹⁵.

В настоящее время она нашла свое отражение в ст. 85, 86, 317 и ряде других статей УПК РСФСР.

Практическое претворение в жизнь требований уголовно-процессуального закона и соответствующих ведомственных актов способствует неуклонному повышению роли уголовно-правовой реституции. По статистическим данным Верховного Суда ТАССР, удельный вес уголовно-правовой реституции за последние 5 лет возрос более чем в 3 раза.

Термин «реституция» происходит от латинского *restitutio* – восстановление¹⁶. С точки зрения чисто этимологической, уголовно-правовая реституция означает восстановление существовавшего до преступления материального положения потерпевшего.

В процессуальной литературе под уголовно-правовой реституцией понимается «возвращение имущества законным владельцам»¹⁷.

В принципе такое определение представляется правильным. Однако в нем не подчеркивается, чем вызвана необходимость возвращения материальных ценностей их законным владельцам. Кроме того, в таком определении не оттеняется причинная связь между общественно опасными деяниями лица, совершившего преступление, и наступившими преступными последствиями в виде материального ущерба.

Нам представляется, что **под уголовно-правовой реституцией следовало бы понимать восстановление материального положения потерпевшего путем возвращения ему вещей или иных материальных ценностей, непосредственно утраченных в результате преступления.** Эта форма возмещения причиненного преступлением материального ущерба в практической деятельности сводится к прямому возврату лицам и организациям похищенных у них материальных ценностей.

Преимущества уголовно-правовой реституции перед другими формами возмещения причиненного преступлением материального ущерба несомненны. И одно из них – это быстрота в восстановлении уменьшенного преступлением объема материальных благ потерпевшего.

Для того чтобы уголовно-правовая реституция имела свое действительное осуществление, необходимо установление местонахождения имущества, вышедшего из правомерного владения собственника.

---

¹⁴ По делам о хищениях государственного и общественного имущества возложение обязанности загладить причиненный вред как мера уголовного наказания не применяется.

¹⁵ См.: История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917–1954 гг. // Сборник документов / Под ред. С.А. Голунского. М., 1955. С. 108.

¹⁶ Большая Советская Энциклопедия. Изд. 2-е. Т. 36. С. 414.

¹⁷ См.: Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1967. С. 25; Даев В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. Л., 1972. Примечание № 9. С. 25.

В связи с этим важное значение приобретает *быстрый и полный розыск такого имущества*.

Представляется, что в самом широком смысле под розыском имущества следует понимать систему следственных и оперативно-розыскных мероприятий в целях обнаружения и изъятия как непосредственно похищенного, так и имущества, могущего служить средством возмещения причиненного преступлением материального ущерба или подлежащего по закону конфискации.

Основными требованиями, предъявляемыми к розыску вообще¹⁸ и к розыску похищенного имущества в частности, являются: целенаправленность и планомерность производства всех розыскных действий, необходимая их конспиративность, а также активность в организации и осуществлении розыска¹⁹.

Розыск имущества может производиться гласным и негласным путем. Если первый из них предполагает проведение как процессуальных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий, то второй вид розыска сводится только к последним. Наибольшего успеха в розыске похищенного имущества можно достигнуть лишь при сочетании обеих разновидностей розыска, при тесном взаимодействии прокурорско-следственных органов с оперативными, а также с общественностью.

Используя возможности оперативной службы, удастся зачастую до решения вопроса о возбуждении уголовного дела получить определенные сведения не только о круге лиц, занимающихся лишениями, о характере и размере причиненного ущерба, но и данные, позволяющие предвидеть возможность обеспечения полного возмещения причиненного преступлением материального ущерба.

Законодатель дает возможность проводить самые разнообразные процессуальные действия в целях розыска имущества: осмотры, обыски, выемки, допросы свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, очные ставки, опознания, следственные эксперименты и т. д. Некоторые из них относятся к категории неотложных процессуальных действий. Вопрос о том, какие процессуальные действия необходимо провести и в каком порядке, полностью зависит от конкретных особенностей не только определенного вида преступлений, но и каждого преступления, взятого в отдельности. Так, если материальные ценности похищаются путем грабежей или разбойных нападений, весьма важное значение для организации розыска похищенного имеют в первую очередь такие следственные действия, как осмотр места происшествия и предметов, обнаруженных при этом, допросы свидетелей и потерпевших. При хищении же, совершенном путем присвоения, растраты или злоупотребления своим служебным положением, проведение, к примеру, осмотра места происшествия в ряде случаев просто невозможно.

Эти и другие моменты не могут не учитываться при организации взаимодействия различных органов в целях розыска необходимого имущества и материальных ценностей. Но в любом случае лицо, расследующее уголовное дело, планируя работу по розыску имущества, должно избрать такие процессуальные действия, которые обеспечивают наиболее быстрое осуществление этой задачи при наименьшей затрате средств и усилий.

Планирование мероприятий по розыску имущества входит органической частью в общий план расследования по уголовному делу. В то же время вопросы, связанные с розыском имущества, требуют особой разработки, тщательного продумывания и соответствующей подготовки. При этом необходимо выдвинуть все предположения о наиболее вероятных способах и местах сокрытия разыскиваемого имущества и сообразно с этим наметить проведение необходимых

¹⁸ Анализируемые здесь процессуальные действия и оперативно-розыскные мероприятия направлены и на выявление таких материальных ценностей, которые могут явиться средством возмещения ущерба, а потому в равной мере имеют значение и для других форм возмещения причиненного преступлением материального ущерба.

¹⁹ См.: Криминалистика / Под ред. проф. Р.С. Белкина и канд. юрид. наук Г.Г. Зуйкова. М., 1968. С. 465.

процессуальных действий и оперативных мероприятий. Если первоначальные материалы не дают достаточных оснований для предположения о том, где находится искомое имущество, в план включается проведение таких действий, которые направлены на получение необходимых сведений о месте нахождения материальных ценностей.

Исходные данные для построения розыскных версий и организации самого розыска имущества могут быть получены в результате производства процессуальных действий и в первую очередь – носящих неотложный характер.

Особо важно умелое и оперативное проведение осмотра места происшествия. Изучение обстановки происшествия позволяет составить наиболее полное представление о его характере, получить исходные данные для построения следственных версий, составления планов производства процессуальных и оперативно-розыскных действий. Данные, полученные при осмотре места происшествия, могут использоваться в целях преследования по «горячим следам», для розыска скрывшегося преступника и похищенного имущества. Так, из склада магазина Сабинского леспромхоза неизвестным лицом, выдернувшим дверные пробой, была похищена бензопила марки «Дружба-4». При осмотре прилегающей к складу территории был обнаружен железный ломик со следами трения металла о металл. Обратив внимание на имеющиеся на ломике витиеватые узоры, участковый инспектор заявил, что подобный ломик он видел в хозяйстве Г. В результате проверки возникшего предположения удалось сравнительно быстро обнаружить и изъять похищенное имущество.

Практике известны случаи, когда преступники на месте совершения преступления одеваются в похищенную одежду, обувь, оставляя свою. Использование в таких случаях служебно-розыскной собаки и специальных оперативных приборов подчас имеет важное значение.

В последние годы все интенсивнее развивается одорология – наука о запахах. Составной частью одорологии является изучение возможности изъятия запаха с места происшествия, сохранения и использования его для изобличения лица в совершении преступления и розыска похищенного имущества.

Осмотр места происшествия может помочь определить объекты преступных посягательств, размеры, а иногда и индивидуальные особенности похищенного. На месте происшествия и прилегающей территории могут быть обнаружены часть материальных ценностей, оброненных преступниками, а также ценности, специально скрытые на определенное время в тайниках и естественных укрытиях. Участвующие в осмотре работники милиции могут оказать содействие следователю в обнаружении таких мест путем тщательного обследования местности, применяя специальную поисковую технику (металлоискатели, источники инфракрасного излучения, шупы, багры и т. д.). Обстоятельства, которые могут свидетельствовать о месте нахождения разыскиваемого имущества, могут быть самыми разнообразными. Разрыхленная земля или свеженасыпанный бугор земли, снега, яма, заброшенная хворостом или свежими ветками, – все это должно привлечь внимание, все должно быть исследовано. Осмотру должны подвергаться также и нежилые постройки, расположенные на прилегающей территории. Если даже такой осмотр не увенчается полным успехом, то не исключена возможность обнаружения в ходе его проведения данных, которые могут дать направление дальнейшим поискам. Даже полная, казалась бы, «безрезультативность» произведенного осмотра места происшествия положительна в том смысле, что может свидетельствовать об отсутствии события преступления.

Образцы материалов, товаров и изделий, изъятых с места происшествия, и фотоснимки с них могут быть в последующем применены при проверке лиц, пытающихся сбыть искомые вещи; при инструктаже лиц, привлеченных к розыску. Они могут быть вручены сотрудникам пошивочных и ремонтных мастерских, ателье, комиссионных магазинов, куда могут обратиться с похищенными вещами сами преступники, их родственники, знакомые, а также лица,

купившие эти предметы. Фотоснимки желательно делать по способу цветной фотографии. Точно описать цвет предмета, имеющиеся на нем рисунки бывает очень трудно. Цветная же фотография дает полное представление как о цвете самого предмета, так и о сочетании красок на его рисунке.

Осмотр места происшествия является таким неотложным следственным действием, которое в силу ч. 2 ст. 178 УПК РСФСР может быть проведено даже до возбуждения уголовного дела. Промедление с его проведением может весьма нежелательно отразиться на качестве и результатах расследования всего уголовного дела. В обстановку места происшествия могут быть внесены изменения в связи с недостаточно хорошо организованной охраной его, действиями по устранению последствий происшествия, метеорологическими условиями.

Одной из разновидностей следственного осмотра является *осмотр места задержания*. Место задержания подлежит осмотру с целью возможного обнаружения предметов, ценностей и документов, которые задержанный мог выбросить в момент задержания. Более того, практике известен случай, когда похищенные у потерпевшего часы были обнаружены в спинке сиденья машины, в которой подозреваемые Ш. и Д. были доставлены в отдел.

Розыску похищенного имущества могут способствовать и повторные осмотры места происшествия с участием лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления. При таком осмотре, проводимом, как правило, в более спокойной обстановке, удастся порой выявить то, что было упущено при первоначальном осмотре. Кроме того, проведение такого осмотра имеет еще и свой психологический аспект. Попадая в знакомую обстановку, лица, причастные к преступлению, могут проявить свои внутренние переживания в виде волнения, непроизвольного выполнения того или иного психомоторного движения. Правильная оценка подобного рода идеомоторных явлений может оказать существенную помощь в обнаружении новых следов преступления, вещественных источников доказательств, похищенного имущества.

Лица, совершающие преступления, как правило, заранее продумывают вопрос о возможных местах укрытия похищенных материальных ценностей. В этих случаях без производства таких следственных действий, как *обыск и выемка*, обойтись невозможно.

В зависимости от характера совершенного преступления и конкретных обстоятельств дела обыск может быть произведен сразу же после осмотра места происшествия. Это возможно в тех случаях, когда результаты проведенного осмотра позволяют предположить, что в определенном месте находится разыскиваемое имущество. Данные, являющиеся основанием для производства обыска, могут быть получены в результате допроса свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, а равно других следственных действий, в том числе и ранее проведенных обысков. Иногда таким основанием являются оперативные данные специальных органов.

Прежде чем приступить к производству обыска, «нужно иметь представление о том, что искать, у кого и когда искать, где и как искать»²⁰.

Определив лицо, у которого предполагается производство обыска, необходимо получить сведения о его профессии, образе жизни, характере, привычках, ибо все это в известной степени может отражаться на способе сокрытия имущества.

В качестве тайников могут быть использованы самые различные предметы, которые окружают нас в обыденной жизни. Разыскиваемое имущество может находиться как в специальных хранилищах – чемоданах, ящиках стола, так и в предметах, которые, казалось бы, совершенно не пригодны для хранения имущества – в книгах, цветочных горшках, постельных принадлежностях и т. п.

²⁰ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970. С. 191.

Так, во время производства обыска в квартире З., подозреваемого в краже 400 руб., следователь обратил внимание на необычное местонахождение велосипеда, стоящего в кухне, а также на то, что при приближении к нему хозяин квартиры начинает проявлять признаки беспокойства. Полагая, что похищенное может находиться во внутренних частях велосипеда, следователь разобрал его. Деньги были обнаружены в рулевой части велосипеда.

Лицо, расследующее уголовное дело, до того как принять решение о производстве обыска или выемки, должно знать возможные места хранения ценностей и круг лиц, у которых эти ценности могут храниться. Это тем более необходимо, если учесть, что проведение названных действий всегда, в известной мере, связано с определенным стеснением конституционных гарантий неприкосновенности жилища и тайны переписки.

В этом отношении большую помощь призваны оказывать работники органов внутренних дел. Используя оперативные возможности, они могут обнаружить тайники, выявить лиц, совершивших преступные действия, лиц, участвующих в сокрытии разыскиваемого имущества, лиц, с помощью которых доставлялись вещи и ценности к месту нахождения тайника, выявить схемы, записки о местах нахождения тайников и т. д.

Способы использования оперативно-розыскных данных при производстве обыска зависят не только от того, какое преступление совершено, но и от характера и полноты сведений о происхождении и принадлежности ценностей, а также источника, из которого о них информированы сотрудники органов внутренних дел.

Обыск по праву относится к категории неотложных следственных действий. Немедленное, сразу же после возбуждения уголовного дела, проведение обыска у лиц, у которых возможно обнаружение разыскиваемого имущества, является важнейшим средством, обеспечивающим возврат собственникам ценностей, вышедших из правомерного владения. В то же время промедление с проведением обыска может отрицательно отразиться не только на розыске похищенного имущества, но и в целом на возмещении ущерба.

В процессе проведения обысков необходимо обращать внимание и на возможное обнаружение различных документов, квитанций, ателье мод, черновых записей, которые могут сыграть решающую роль в обеспечении возмещения причиненного ущерба.

Практика свидетельствует также о полезности производства повторных обысков. Этот тактический прием основан на том, что после первого обыска, не давшего результатов, преступники через некоторое время успокаиваются и, будучи уверены, что опасаться им больше нечего, извлекают вещи из тайников.

К производству обысков у третьих лиц необходимо прибегать лишь в тех случаях, когда у лица, расследующего уголовное дело, появилось достаточное основание полагать, что разыскиваемое имущество находится у них на хранении. Проведение обыска без наличия таких оснований может привести не только к ущемлению конституционных прав граждан, но и к тому, что возмещение ущерба будет затруднено, ибо заинтересованные лица примут соответствующие меры к более тщательному сокрытию ценностей.

При проведении личного обыска подлежат тщательному обследованию одежда, головной убор, обувь, а при необходимости и тело, волосаяной покров, полость рта и другие места возможного сокрытия ценностей. Вследствие этого личный обыск должен проводиться лицом одного пола с обыскиваемым при участии понятых того же пола.

Важным следственным действием, направленным на обеспечение возмещения причиненного преступлением материального ущерба, является выемка.

В отличие от обыска выемка всегда направлена на изъятие таких предметов, индивидуальные признаки которых, а также их местонахождение известны лицу, осуществляющему выемку. Выемка, как правило, предполагает добровольную выдачу предметов, указанных в постановлении. Но если предметы добровольно не выдаются, то выемка их производится в принудительном порядке.

Обнаруженные в процессе обыска или выемки предметы, имеющие значение для дела, должны быть отражены в протоколах, излагаемых с соблюдением требований ст. 141, 142, 176 УПК РСФСР. Предметы, подлежащие изъятию, предъявляются понятым и подробно описываются в протоколе. Если изымается несколько однородных предметов, число их обязательно указывается прописью. При изъятии денег записываются достоинство и количество купюр, а при необходимости и их номера. При изъятии облигаций государственных займов указываются не только их наименование и достоинство, но также серия и номер. Если изымаются промышленные и продовольственные товары, то в протоколе, кроме наименования и количества, необходимо указывать и их качество. Поэтому для участия в производстве обыска или выемки, в соответствии со ст. 133 УПК РСФСР, целесообразно приглашать специалиста – товароведа или инспектора по ценам.

Если количество изымаемых предметов невелико, они перечисляются в протоколе. В противном случае целесообразно составление особой описи.

В протоколе должно быть указано, добровольно ли выдано разыскиваемое имущество или оно изъято в принудительном порядке; не предпринималось ли попыток к его уничтожению или сокрытию. Важным обстоятельством по делу может быть способ хранения разыскиваемого имущества, а поэтому в протоколе необходимо указывать место и способ его обнаружения.

Чем своевременнее будут проведены такие следственные действия, как обыск и выемка, тем более вероятно обнаружение разыскиваемого имущества.

В связи с этим является правильным предложение о том, чтобы по делам о хищениях государственного и общественного имущества, совершенных путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением, возбуждать уголовные дела, не дожидаясь окончания проводимой на соответствующем предприятии или учреждении ревизии, если из имеющихся материалов становится ясным наличие хищений²¹. В процессе проведения ревизий, особенно в тех случаях, когда ее результаты для расхитителей становятся ясными, они, как правило, активизируют свою деятельность по сокрытию похищенных ценностей, по сокрытию или уничтожению предметов, так или иначе свидетельствующих об их преступной деятельности.

Чтобы опровергнуть выдвигаемую подозреваемым версию о случайном появлении предметов в местах производства обыска, важно обнаружить и изъять такие предметы, нахождение которых в квартире подозреваемого ничем не оправдано (например, упаковку похищенных ценностей), а также записные книжки, ярлыки, квитанции, бланки накладных.

По делам о хищениях не исключена возможность обнаружения и изъятия похищенного у лиц, задерживаемых по подозрению в совершении преступления и в порядке, предусмотренном ст. 32 Основ и ст. 122 УПК РСФСР. Установив, например, кем, когда и откуда будет вывозиться похищенное сырье или изготовленная неучтенная продукция, работники милиции информируют об этом следователя. Последний может дать указание о задержании расхитителей с похищенным имуществом либо сам произвести их задержание.

При наличии достаточной информации о движении денежных средств, имущества, валютных ценностей в ходе заключения преступных сделок появляется возможность задержать с похищенным не только самих расхитителей, но и лиц, которым похищенное сбыто. Задержание обязательно сопровождается тщательным личным обыском, нередко позволяющим изъять ценности и добыть важные вещественные источники доказательств.

Известны случаи, когда задержанные лица принимают меры к установлению связи с сообщниками, с родственниками, знакомыми, которых просят принять меры к сокрытию мате-

---

²¹ См.: Алексеев Б.И., Грин А.Я. Возмещение ущерба от растрат и хищения // Советское государство и право. 1968. № 8. С. 137.

риальных ценностей. Во всех подобных случаях бывает полезным установление наблюдения за их поведением, проведение определенных оперативных мероприятий.

Важным следственным действием в розыске имущества является *допрос* свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых.

В качестве свидетелей могут быть допрошены не только непосредственные очевидцы преступления, но и «любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по данному делу» (ст. 72 УПК РСФСР). Таковыми могут быть лица, отпускаявшие товары, впоследствии похищенные, рабочие, грузившие, разгружавшие или перевозившие эти товары, лица, купившие или иным путем получившие их. Ценные данные о местах нахождения разыскиваемого имущества могут быть получены в результате допроса соседей подозреваемого или обвиняемого, представителей домоуправления, уличных или квартальных комитетов, дворников. Даже если этим лицам ничего не известно о совершенном преступлении, они, тем не менее, могут указать, что интересующее лицо принесло домой такие-то вещи либо продало их на рынке, сдало в комиссионный магазин, передало на хранение соседям, родственникам и т. д.

Помощь в розыске имущества могут оказать и свидетели, показаниями которых устанавливаются те или иные обстоятельства из личной жизни подозреваемого или обвиняемого, о его связях, знакомствах, образе жизни, прошлой деятельности, прежних местах жительства и т. д. Эти сведения иногда могут дать основания для предположений о возможных местах нахождения разыскиваемого имущества. Обычно такими свидетелями являются родственники, знакомые, сослуживцы лица, совершившего преступление. Круг вопросов, подлежащих выяснению при допросах свидетелей и потерпевших, зависит от индивидуальных особенностей и характера совершенного преступления. При краже государственного и общественного имущества, совершенного, к примеру, путем взлома, необходимо выяснить: какие изменения были внесены в обстановку места происшествия до прибытия следователя и работников милиции, кем и с какой целью; когда, кем и при каких обстоятельствах был обнаружен взлом; какие материальные ценности похищены (наименование, приблизительное количество, приметы и т. д.); где находилось похищенное; как была организована и как практически осуществлялась охрана данного объекта (наличие и состояние охранной сигнализации, химических ловушек, сторожа); как было закрыто хранилище, у кого и где находились ключи от замков; не обратил ли внимание допрашиваемый на лиц, поведение которых до совершения кражи показалось ему подозрительным; не интересовался ли кто-либо состоянием и порядком охраны объекта, а также наличием или поступлением материальных ценностей; кого видел допрашиваемый вблизи объекта в период, когда был произведен взлом, и в последующее время и т. д.

В целях целеустремленного поиска похищенного имущества всегда необходимо выяснить, что похищено, в каком количестве, каковы индивидуальные особенности похищенного имущества: размер, цвет, марка, фасон, из какого материала изготовлено, заводской номер, следы ремонта, переделки, повреждения; кого подозревает свидетель или потерпевший в совершении преступления и по какой причине. Особое внимание при допросе свидетелей и потерпевших необходимо обращать на мелкие вещи, которые, как правило, присваиваются самими расхитителями.

В ходе допроса подозреваемых и обвиняемых наряду с выяснением обстоятельств совершения преступления необходимо выяснить обстоятельства, связанные с розыском похищенных материальных ценностей. Все показания этих лиц должны быть проверены особенно тщательно.

Так, из города Ленинграда в адрес Урмарского РОВД Чувашской АССР поступило отдельное поручение о задержании и допросе И. Предлагалось выяснить наличие у задержанного мужского демисезонного пальто коричневого цвета 48-го размера и белой нейлоновой рубашки. В отдел внутренних дел И. явился в интересующей следствие одежде. На вопрос об

обстоятельствах приобретения этой одежды подозреваемый пояснил, что вещи взяты им для поездки на родину у товарища по общежитию. Дальнейшая проверка подтвердила факт кражи И. указанных вещей.

Успешному решению задач по розыску похищенного имущества может способствовать и проведение *очной ставки* – следственного действия, представляющего собой одновременный допрос двух ранее допрошенных лиц, в показаниях которых имеются существенные противоречия.

Так, по факту хищения шофером автотранспортного комбината трех меховых шуб следователь располагал данными о том, что похищенные шубы скрыты и реализованы в г. Казани. Несмотря на обнаружение в результате обыска на квартире М. одной из похищенных шуб, последний продолжал отрицать факт совершения им преступления. По делу был допрошен ряд свидетелей. Среди них интерес представляли показания диспетчера автотранспортного комбината М-й, заявившей о своей недавней покупке у М. меховой шубы, и сожительницы обвиняемого Н. Следователь решил между этими свидетелями и подозреваемым провести очные ставки. В процессе очных ставок М. сознался в совершении преступления и показал, что одну из похищенных шуб продал М-й, другую оставил жене, а третью подарил сожительнице. Все похищенные шубы были возвращены меховому объединению.

Факты, установленные в результате указанных следственных действий, после их оценки должны быть надлежащим образом использованы. О них необходимо немедленно информировать оперативные аппараты органов МВД СССР, дежурные наряды милиции и смежных органов, специальные приемники-распределители, службы ГАИ, а в необходимых случаях – внештатных работников милиции, штабы добровольных народных дружин. Территориальные органы соседних районов, областей, краев, республик информируются оперативными ориентировками.

Если лицо, производящее расследование, располагает данными о приметах преступника, то о них также следует сообщать, так как это в значительной степени облегчит розыск похищенного. Получив такие сведения, работники милиции организуют оперативное наблюдение за возможными местами сбыта и хранения похищенного. В связи с этим представляется не вполне правильной ориентация на то, что «местами, где преступники могут продавать краденое имущество, могут быть обычно комиссионные или скупочные магазины, рынки»²². Практика последних лет показывает, что расхитители почти перестали сбывать похищенное через скупочные и комиссионные магазины. Редко похищенное реализуется на рынках по месту совершения преступления. Анализ материалов 125 уголовных дел о раскрытых имущественных преступлениях показал, что через комиссионные магазины сбыто только 0,8 % похищенных ценностей, а на рынках – 10 %. В то же время большая часть похищенных ценностей реализована на улицах, общежитиях или вывезена в другие области, города, районы и 57,2 % хранилось дома или использовалось для своих личных нужд.

В тех случаях, когда следователь имеет данные о том, что похищенное сбывается в определенном районе или городе, ему иногда целесообразно с целью более оперативной организации розыска самому выехать туда и на месте привлечь работников милиции к розыску такого имущества.

Большую помощь в выявлении лиц, занимающихся скупкой и перепродажей похищенных материальных ценностей, могут оказать фотоальбомы таких лиц, ведущиеся в ряде органов внутренних дел.

В практике известны случаи, когда преступники дарят похищенные ценности своим родственникам, близким знакомым. Чаще всего при этом преступники не сообщают источник происхождения этих ценностей.

²² См.: Криминалистика / Под ред. проф. Р.С. Белкина и канд. юрид. наук Г.Г. Зуйкова. М., 1968. С. 468.

В процессе проведения осмотра места происшествия и допросов потерпевших и свидетелей, а также других действий у лиц, проводящих расследование, могут оказаться данные, свидетельствующие о том, что преступники с похищенными ценностями будут пытаться выехать за пределы города, района, области. Об этом немедленно необходимо информировать органы внутренних дел, которые примут меры по «закрытию» путей, ведущих из района совершения преступления, организуют наблюдения на железнодорожных станциях и автовокзалах, речных пристанях и аэропортах.

Так, в помещении станции Ярославль-Московский у гражданина Д. был похищен чемодан с вещами. Свидетели – двое осмотрщиков вагонов – заявили, что в 11 часов 30 минут из вокзала вышел мужчина с чемоданом в руках и уехал в такси «Волга» за № 30–85 ЯРГ в направлении железнодорожного моста. О случившемся были оповещены все контрольные пункты ГАИ. Спустя 70 минут «Волга» вместе с находившимся в ней преступником была задержана у автовокзала.

С целью обнаружения похищенного работникам милиции может быть поручена проверка камер хранения ручной клади, а также наблюдение за лицами, получающими вещи. У работников камер хранения выясняются необходимые данные о гражданах, сдававших на хранение интересующее следствие имущество, если последнее будет там обнаружено.

При розыске имущества могут быть использованы оперативно-розыскные картотеки похищенных вещей, ведущиеся в органах внутренних дел. Эффективность их во многом зависит от того контакта, который существует между органами внутренних дел и другими органами, ведущими борьбу с преступностью, а также внутри самих этих органов. Сведения, значащиеся в картотеке, могут быть сообщены в оперативно-режимные части исправительно-трудовых учреждений, по которым может быть проведена проверка с целью возможного обнаружения у лиц, отбывающих наказание, разыскиваемого имущества. Так, у заключенного Б. оказались часы «Победа» за № 7451, которые значились по картотеке как похищенные у гражданина С., проживающего в г. Ижевске. Часы возвращены владельцу.

В розыске имущества в ряде случаев существенную помощь оказывает общественность. Чаще всего к ней приходится обращаться тогда, когда для установления определенного обстоятельства, выполнения того или иного действия необходимы знания местной обстановки, условий производства, местных жителей, их образа жизни, связей и знакомств, взаимоотношений друг с другом и когда проводимые действия требуют одновременных усилий большого числа лиц. (Например, производство осмотра места происшествий, обыска, выемки, розыска преступников, похищенного имущества, вещественных источников доказательств и т. д.). С точки зрения решения задач по возмещению материального ущерба, участие общественности в осмотре места происшествия может выражаться в охране места происшествия и обеспечении порядка как до прибытия работников милиции, следствия, прокуратуры, так и во время осмотра; в отыскании по заданию лиц, производящих осмотр, вещественных источников доказательств и иных следов преступления, в помощи при выяснении вопросов и предположений, возникающих при осмотре места происшествия.

Представители общественности могут не только оказать содействие работникам органов внутренних дел или прокуратуры при задержании преступника, но и сами сделать это.

Помощь общественности при производстве обыска и выемки может быть использована как до производства названных следственных действий (сбор данных, дающих основание для производства обыска, выемки; выяснение того, что и где можно найти; получение сведений о месте предстоящего обыска, выемки и лицах, там проживающих), так и в процессе непосредственного их проведения (наблюдение за лицами, у которых проводится обыск или выемка; оказание помощи в обнаружении и вскрытии тайников и т. п.).

Помощь общественности может быть использована при предъявлении похищенного имущества для опознания.

В ряде случаев бывает целесообразным довести до сведения общественности об обстоятельствах совершения преступления, приметах преступников и похищенных ценностей через печать, радио, телевидение. Как правило, от общественности в таких случаях поступает ценная информация по интересующим вопросам.

Похищенные материальные ценности являются вещественными источниками доказательств, и в силу этого они должны храниться при уголовном деле до вступления приговора в законную силу или до истечения срока на обжалование постановления или определения о прекращении дела. В тех же случаях, когда спор о праве на вещь подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, вещественные источники доказательств хранятся до вступления в законную силу решения суда (ч. 1 ст. 85 УПК РСФСР).

Вместе с тем вещественные источники доказательств могут быть возвращены их владельцам и до истечения предусмотренных законом сроков хранения, если это возможно без ущерба для производства по уголовному делу (ч. 2 ст. 85 УПК РСФСР). Такая рекомендация закона способствует быстрому и полному восстановлению уменьшенного преступлением материального состояния потерпевшего, а потому позволяет ставить вопрос о более широком применении уголовно-правовой реституции именно в досудебных стадиях советского уголовного процесса.

В свете этого представляет интерес рассмотрение процессуального порядка возвращения похищенного имущества потерпевшему.

Процессуальный порядок возвращения похищенных материальных ценностей их собственникам регламентируется ст. 85 и 86 УПК РСФСР. Ряд вопросов, связанных с этим, конкретизируется в ведомственных актах. Этот порядок зависит как от тех специфических свойств, которыми обладает похищенное имущество, так и от того, на какой стадии производства по уголовному делу решается вопрос о его возвращении потерпевшему.

Если возврат материальных ценностей осуществляется в связи с прекращением производства по уголовному делу, то нет необходимости в вынесении об этом специального постановления. О принятом решении достаточно указать в резолютивной части постановления о прекращении уголовного дела.

Вопрос о возврате ценностей должен решаться несколько иначе, когда уголовное дело производством приостанавливается или заканчивается направлением в суд для разрешения по существу. Хотя в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют нормы, регулирующие данный вопрос, представляется, что возвращение имущества по таким делам возможно только на основе специального постановления – **постановления о возвращении владельцу вещественных источников доказательств**. Упоминание о таком постановлении мы находим в Инструкции Прокуратуры СССР и НКЮ СССР от 17 ноября 1943 года за № 90/86 «О порядке изъятия, хранения и сдачи вещественных источников доказательств, ценностей и иного имущества органами расследования и судами»²³.

Вследствие того, что рассматриваемое действие носит процессуальный характер, оно, по нашему мнению, должно отражаться в протоколе возвращения владельцу вещественных источников доказательств. Практические же работники зачастую довольствуются лишь краткой отметкой об этом в журнале учета вещественных источников доказательств или в специальной книге.

Так, по уголовному делу по обвинению Л. в краже часов марки «Восток», электробритвы «Москва» и «Спутник» следователь ограничился отметкой в таком журнале о направлении названных предметов на имя начальника ОРСа НГДУ «Прикамнефть» и неясной подписью получателя с указанием даты. Подобные случаи могут привести к утере важных вещественных источников доказательств, что в значительной мере затруднит как возмещение причиненного

²³ См.: Сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР. М., 1966. С. 202–212.

преступлением материального ущерба, так и установление объективной истины по уголовному делу.

Вопрос о целесообразности и возможности возвращения потерпевшему предметов, являющихся вещественными источниками доказательств, разрешает по каждому уголовному делу лицо, проводящее расследование. Вследствие этого наличия какого-либо ходатайства со стороны потерпевшего о возврате вещественного источника доказательств, по нашему мнению, не требуется. Но если такое ходатайство поступило, оно должно найти отражение во вводной части указанного нами постановления.

В описательной части постановления излагаются фактические и правовые основания принимаемого решения: отражается процесс появления вещественных источников доказательств в уголовном деле и обосновывается решение о возвращении их потерпевшему.

В резолютивной части указывается принятое решение: решение о возвращении вещественных источников доказательств потерпевшему с подробным их перечнем и описанием. Целесообразно использовать при этом терминологию, примененную при описании возвращаемых предметов в документах, свидетельствующих о их появлении в уголовном деле (в частности, в постановлении о приобщении к уголовному делу вещественных источников доказательств).

По делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, правом вынесения постановления о возвращении владельцу вещественных источников доказательств наделены лишь следователи, а также прокуроры, если последние проводят сами расследование по уголовному делу. По делам же, по которым производство предварительного следствия не обязательно, такое постановление могут выносить и лица, производящие по уголовному делу дознание.

О возвращении владельцам вещественных источников доказательств должен составляться протокол. Количество возвращаемых предметов и их описание должно совпадать с соответствующими разделами постановления о возвращении владельцу вещественных источников доказательств. В протоколе необходимо отметить обязанность получателя сохранить полученные предметы в неизменном виде до истечения предусмотренных ч. 1 ст. 85 УПК РСФСР сроков. При возврате скоропортящихся продуктов, естественно, такого обязательства указывать не следует.

Вещественные источники доказательств перед возвращением целесообразно сфотографировать.

Законодатель ч. 3 ст. 85 УПК РСФСР предоставляет возможность при необходимости вместо скоропортящихся вещественных источников доказательств возвращать законным владельцам предметы того же рода и качества, либо выплачивать их стоимость в денежном выражении. Но эти вопросы более успешно могут быть решены в судебном приговоре после установления действительных размеров материального ущерба.

В настоящее время вопрос о возвращении вещественных источников доказательств их владельцам решается в основном при постановлении судом приговора (ст. 317 УПК РСФСР). О получении вещественных источников доказательств их законные владельцы дают расписку.

Вещественные источники доказательств должны возвращаться их владельцам независимо от осуждения или оправдания подсудимого, прекращения производства по уголовному делу по основаниям, предусмотренным пунктами 3, 4, 5, 8 ст. 5 и ст. 6–9 УПК РСФСР, если бесспорно установлено само событие преступления. В противном случае вещественные источники доказательств подлежат возвращению только лицам, у которых они были изъяты. Лица же, претендующие на эти предметы, вправе требовать их возвращения в порядке гражданского судопроизводства.

Порядок возвращения вещественных источников доказательств их владельцам зависит, как отмечалось, и от тех свойств, которыми они обладают. Во всяком случае, предметы, сохра-

нявшие на себе следы преступления, утрата которых может существенно повлиять на судьбу уголовного дела; вещи, изъятые из гражданского оборота; деньги и иные ценности, нажитые преступным путем; некоторые разновидности документов (партийные и комсомольские билеты и т. п.) владельцам не возвращаются.

Среди вещественных источников доказательств, которые могут быть возвращены их владельцам, следует выделить:

1. Вещи, не представляющие ценности и не могущие быть использованными (п. 3 ст. 86 УПК РСФСР). Закон не указывает, что является критерием для определения вещей, не имеющих ценности и не могущих в силу этого быть использованными в каких-то целях. Можно лишь предположить, что законодатель под этим понимает обладание вещью полезными свойствами (возможность ее демонстрации как произведения искусства; возможность ее использования в целях обучения искусству фотографирования и т. п.). И если вещи не обладают подобными свойствами, то они могут быть выданы заинтересованным лицам, учреждениям по их ходатайству. К примеру, фотографический снимок с точки зрения следственно-судебных органов может не представлять никакой ценности, но в то же время для ее владельца эта фотография очень дорога и ценна.

2. Деньги и иные ценности, послужившие предметом преступления. Денежные суммы, облигации государственных займов Союза ССР, изделия из драгоценных металлов, драгоценных камней, жемчуга и т. п. хранятся в учреждениях Государственного банка СССР в депозите органа, производшего изъятие, сберегательные книжки, аккредитивы и сохранные свидетельства хранятся в следственных и судебных органах.

Если денежные суммы и изделия из драгоценных металлов, драгоценных камней, жемчуга могут возвращаться их владельцам в натуре, то облигации Государственных займов СССР должны, по нашему мнению, возвращаться вместе с выпавшими на них выигрышами. Последнее объясняется тем, что если бы, к примеру, у потерпевшего эти облигации не были бы похищены, то он беспрепятственно получил бы выпавшие по ним выигрыши. При возвращении сберегательной книжки владелец вклада, не снятого с лицевого счета, имеет право не только на его сумму, но и на проценты, начисленные за время хранения вклада в сберегательной кассе. В случае реализации драгоценных изделий законному владельцу выплачивается их стоимость по ценам государственной торговли. Драгоценные металлы (золото, платина, серебро) в слитках, шлихе, самородках, полуфабрикатах и изделиях производственного и лабораторного назначения, а также алмазы, иностранная валюта и монеты дореволюционного русского чекана натурой не возвращаются. Золото, изъятые у расхитителей и перекупщиков в районах его добычи, сдается в золотоприемные кассы (пункты) золотодобывающих предприятий; изъятые же за пределами его добычи отправляются на аффинажный завод с указанием предприятия, с которого оно похищено. Лицам же, у которых перечисленные выше ценности были похищены, при необходимости выплачивается их стоимость. При этом стоимость драгоценных материалов в слитках, шлихе и самородках, монет дореволюционного русского чекана определяется по ценам, установленным для учреждений Государственного банка СССР при покупке их у населения, а в полуфабрикатах и изделиях производственного и лабораторного назначения – по установленным для промышленности отпускным ценам, утвержденным Госпланом СССР; иностранная валюта – в советской валюте по установленному курсу платежа.

3. Промышленные товары и продукты питания. Промышленные товары (похищенная одежда, обувь, часы, музыкальные инструменты, предметы домашнего обихода и т. д.) и продукты питания возвращаются их владельцам натурой; в случае их реализации владельцу выдаются предметы такого же рода и качества или уплачивается их стоимость по ценам государственной торговли.

§ 2. ВОЗМЕЩЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, ПУТЕМ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА

Исковая форма возмещения причиненного преступлением материального ущерба является наиболее распространенной. Однако относительно самого понятия гражданского иска в советском уголовном процессе и оснований его возникновения в процессуальной литературе нет единства. Если одни процессуалисты определяют его как требование лица, понесшего от преступления материальный ущерб, о возмещении последнего или как обращение такого лица к суду с заявлением о возмещении ущерба²⁴, то другие авторы исходят из более широкого понятия гражданского иска, как требования в действии, длящегося требования, которое заключается не только в его предъявлении, но и в его рассмотрении и разрешении²⁵.

При первой точке зрения на процессуальную природу гражданского иска в советском уголовном процессе все существо данного процессуального явления сводится к определенному притязанию и связывается только с возбуждением производства по возмещению ущерба.

Но это далеко не соответствует действительному положению вещей.

Гражданский иск нельзя свести к одноактному действию лица, понесшего материальный ущерб от преступления, хотя бы потому, что деятельность этого лица в уголовном процессе не ограничивается предъявлением исковых требований. Само предъявление таких требований означает лишь начало производства по гражданскому иску в уголовном судопроизводстве. Будучи признанным по уголовному делу гражданским истцом, такое лицо наделяется достаточно широким кругом прав и обязанностей, осуществление которых предполагает совершение соответствующих процессуальных действий. Если бы гражданский иск означал лишь одноактное действие, т. е. предъявление его, то ни о каких правах и обязанностях гражданского истца в тех или иных стадиях уголовного процесса невозможно было бы говорить.

Смысл и содержание деятельности гражданского истца не сводятся лишь к требованию его о возмещении ущерба. Гражданский истец не только требует от обвиняемого или лиц, несущих материальную ответственность за действия последнего, возмещения материального ущерба, но и принимает активное участие в раскрытии самого преступного деяния. При этом он имеет такие права, которым корреспондируют соответствующие обязанности не обвиняемого или лица, несущего материальную ответственность за его действия, а лиц, ведущих уголовное судопроизводство. Так, гражданский истец вправе заявить ряд ходатайств, рассмотрение и разрешение которых составляет обязанность судебно-следственных органов.

Стало быть, гражданский иск в уголовном процессе не является лишь «обращением к суду» или «способом возбуждения судебной деятельности по возмещению ущерба», а характеризуется более длительным свойством, вследствие чего законодатель регулирует не только его предъявление, но и обеспечение иска, его поддержание, рассмотрение и разрешение по существу. Такой иск является по своему характеру постоянно действующим фактором в процессе производства по уголовному делу, а не одноактным действием.

В этом отношении вторая точка зрения относительно понятия гражданского иска в уголовном судопроизводстве в определенной степени учитывает отмеченные моменты. Но и она не может быть признана удовлетворительной.

Представляется, что трактовка гражданского иска как требования, предъявляемого лицом, понесшим материальный ущерб от преступления, к обвиняемому (гражданскому ответ-

---

²⁴ См.: Куцова Э.Ф. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1963. С. 3; Уголовный процесс. М., 1972. С. 133; Давев В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. Л., 1972. С. 22.

²⁵ См.: Гуреев П.П. Гражданский иск в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1961. С. 6; Уголовный процесс / Под ред. проф. М.А. Чельцова. М., 1969. С. 83.

чику), не в полной мере отражает сущность этого (процессуального явления. При таком подходе внимание в первую очередь акцентируется на предъявителе иска, на его праве на предъявление иска, на проявлении его воли к этому. Все эти моменты не являются определяющими: в советском уголовном процессе гражданский иск имеет публично-правовой характер, материально-правовые притязания истца к ответчику могут решаться не только по требованию первого, но и по требованию прокурора.

При определении понятия гражданского иска в уголовном судопроизводстве необходимо исходить из того, что возмещение причиненного преступлением материального ущерба представляет собой официальную деятельность специально уполномоченных на то должностных лиц и органов. А раз возмещение ущерба есть деятельность, раз она является уголовно-процессуальной функцией, то и любая из существующих форм возмещения материального ущерба не может отражаться только в требованиях о возмещении ущерба, быть связана только с ними.

Деятельность по возмещению материального ущерба путем гражданского иска включает в себя принятие такого иска, признание лица гражданским истцом, обоснование требований, лежащих в основе предъявленного иска, принятие необходимых мер его обеспечения и т. д. Эта деятельность предполагает активное участие гражданских истцов, гражданских ответчиков и их представителей при производстве предварительного следствия, судебного рассмотрения уголовного дела на всех стадиях советского уголовного процесса.

Изложенное приводит нас к выводу о том, что гражданский иск в уголовном процессе представляет собой **всю совокупность процессуальных действий и отношений уполномоченных законом субъектов, которые (действия и отношения) возникают при предъявлении, обеспечении и поддержании материально-правовых притязаний лица или органа, понесшего от преступления материальный ущерб, на его возмещение.**

Само притязание, выраженное в исковом заявлении, вызывает указанную деятельность и является ее ядром. Это видно также из анализа исковых требований и оснований возникновения гражданского иска в уголовном процессе.

Правовое притязание истца к ответчику имеет своим основанием факт причинения преступлением материального ущерба. **Его содержание представляет собой восстановление нарушенного преступлением материального состояния.** Между тем для возникновения гражданского иска в уголовном процессе этого недостаточно. Основание его возникновения состоит, по нашему мнению, из совокупности юридических фактов, включающих в себя элементы как уголовно-правового, так и уголовно-процессуального характера.

Уголовно-правовым основанием возникновения гражданского иска в уголовном деле служит факт причинения преступлением материального ущерба определенному лицу. Сам факт совершения преступления, содержащего в себе необходимые элементы (признаки) конкретного состава преступления, повлекшего причинение материального ущерба – *ex delicto*, является единым основанием и уголовной и гражданской ответственности. Именно с этим фактом закон связывает порождение материально-правовых отношений между лицом, совершившим преступление, и лицом, понесшим от этого правонарушения материальный ущерб. Конечно, такие отношения, порождаются при условии, если преступное деяние явилось непосредственной причиной материального ущерба. Сам по себе факт ущерба без выяснения вопроса о том, является ли он прямым следствием данного общественно опасного деяния, не может служить юридическим фактом, составляющим один из элементов возникновения гражданского иска в советском уголовном процессе. Это подчеркивается и судебной практикой²⁶.

Но наличия преступления, причинившего материальный ущерб чьим-либо интересам, самого по себе еще недостаточно для возникновения гражданского иска в уголовном процессе.

²⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1967. № 3. С. 5; 1968. № 1. С. 10; № 5. С. 14.

Для этого требуется еще и наличие соответствующего искового заявления. Поэтому Основы предусмотрели право истца на предъявление гражданского иска по уголовному делу. И если лицо таким правом не воспользуется, то предъявление иска возможно в порядке гражданского судопроизводства (ч. 6 ст. 29 УПК РСФСР). Вместе с тем наш законодатель, стремясь к тому, чтобы гражданский иск рассматривался в уголовном процессе, обязывает судебно-следственные органы при производстве по уголовному делу разъяснить лицам, понесшим от преступления материальный ущерб, их право на предъявление иска о возмещении такого ущерба (ст. 137, 274 УПК РСФСР). Но это ни в коей мере не означает, что гражданский иск в уголовном деле может возникнуть помимо волеизъявления таких лиц. Исключение из этого правила, допускающее возможность предъявления иска прокурором, исходит только из необходимости охраны государственных или общественных интересов или прав граждан (ч. 3 ст. 29 УПК РСФСР).

Кроме сказанного, для возникновения гражданского иска в уголовном процессе требуется еще и официальное признание лица, предъявившего свои исковые требования, гражданским истцом (ч. 2 ст. 137 УПК РСФСР). Такое признание возможно лишь при наличии достаточных доказательств, свидетельствующих о причинении конкретным общественно опасным деянием материального ущерба данному лицу. Стало быть, если такое лицо в соответствии с отмеченной нормой закона не будет признано гражданским истцом, то и гражданского иска в уголовном процессе не возникнет.

Деятельность по возмещению причиненного преступлением материального ущерба путем гражданского иска начинается с предъявления такого иска.

Под предъявлением гражданского иска в уголовном процессе следует понимать само фактическое обращение юридически заинтересованного или иного управомоченного лица к судебно-следственным органам с просьбой о возмещении причиненного ему преступлением материального ущерба.

Право на предъявление иска предоставлено лицу, непосредственно понесшему материальный ущерб от преступления. В силу этого нельзя согласиться с В.Г. Даевым, допускающим (возможность рассмотрения регрессных требований в уголовном процессе²⁷. Мы разделяем позицию Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР и считаем, что подобные требования могут рассматриваться лишь в порядке гражданского судопроизводства²⁸.

В качестве предъявителя иска может выступать как физическое, так и юридическое лицо: при совершении имущественных преступлений – собственник имущества; при совершении преступлений, сопряженных с причинением вреда здоровью, – потерпевший; при совершении преступлений, повлекших смерть потерпевшего, – лица, состоявшие на его иждивении или имевшие право на получение от него содержания, а также ребенок умершего, родившийся после его смерти.

В случаях, когда ущерб причинен несовершеннолетнему или недееспособному, иск вправе предъявить его законный представитель. Лицо, которому преступлением причинен ущерб нематериального характера, а также ущерб, хотя и материальный, но не вытекающий непосредственно из факта преступления, не имеет права на предъявление иска в уголовном процессе.

Право на предъявление иска является субъективным правом лица, понесшего от преступления материальный ущерб. Такое лицо может по своему усмотрению распорядиться этим правом: может предъявить исковые требования, но может и не предъявлять их. Закон при этом не делает исключения и в отношении юридических лиц: по его буквальному смыслу они также

²⁷ См.: Даев В.Г. Право на предъявление регрессного иска в уголовном процессе // Советская юстиция. 1972. № 21. С. 12–15; его же. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. Л., 1972. С. 55–70.

²⁸ См.: определение Верховного Суда РСФСР по делу Ш. // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1970. № 9. С. 11; Адоян Ю.Р. К вопросу о гражданском ответчике в советском уголовном процессе // Правоведение. 1966. № 1. С. 72–73; Белякова А.М. Возмещение причиненного вреда. М., 1972. С. 77–78.

могут не заявлять гражданского иска в уголовном процессе. Однако теория и практика уже давно идут по тому пути, что если материальный ущерб причинен физическому лицу, то предъявление иска в уголовном судопроизводстве составляет его право; но если такой ущерб причинен государственным, кооперативным, общественным организациям, предъявление иска в уголовном процессе становится обязанностью руководителей этих организаций.

Еще в директивном письме НКЮ СССР за № д-5 от 13 марта 1948 года «О порядке применения Постановления Совета Министров СССР от 10 февраля 1948 года за № 248 «О взыскании ущерба, причиненного лицами, виновными в хищениях и недостачах промышленных товаров» подчеркивалось, что «директора предприятий, начальники учреждений, председатели Правлений колхозов и других общественных организаций во всех случаях возбуждения уголовного дела о хищениях и недостачах обязаны предъявить иски о взыскании с виновных причиненного ущерба»²⁹. Эта обязанность, на наш взгляд, вытекает из ст. 76, 77 и некоторых других Положения о социалистическом производственном предприятии, утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 4 октября 1965 года. Данное обстоятельство особо подчеркивается и в уголовно-процессуальном законе (ст. 83 УПК Туркменской ССР), а также в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» от 11 июля 1972 года³⁰.

В соответствии с ч. 4 ст. 40 Основ право на предъявление иска в уголовном процессе предоставлено и прокурору, если этого требует охрана государственных интересов или прав граждан.

Предъявление гражданского иска в советском уголовном процессе возможно с момента возбуждения уголовного дела и до начала судебного следствия (ч. 2 ст. 29 УПК РСФСР).

Сводя стадию возбуждения уголовного дела, по существу, только к составлению постановления об этом, некоторые авторы считают, что предъявление иска возможно лишь после возбуждения уголовного дела³¹.

Однако стадия возбуждения уголовного дела не заключается только в одноактном действии по составлению такого постановления³². В этой стадии процесса могут проводиться самые разнообразные действия организационного, оперативного и процессуального характера по выявлению факта преступления, принятию сообщения о нем, проверке оснований для возбуждения уголовного дела и т. д. При этом лицо, понесшее материальный ущерб от преступления, вправе обратиться к судебно-следственным органам с просьбой о возмещении такого ущерба. Такое обращение следует рассматривать как начальный момент гражданского иска в уголовном процессе. Этот момент может либо полностью совпадать с моментом сообщения потерпевшим судебно-следственным органам о совершенном преступлении, причинившем ему материальный ущерб, либо следовать за ним. Первое, как правило, имеет место тогда, когда сообщения о преступлении имущественного характера поступают в судебно-следственные органы непосредственно от самих потерпевших или их представителей. К примеру, гражданин, сообщая следователю об уничтожении его имущества другим лицом, просит одновременно взыскать с последнего стоимость причиненного ущерба. Если же такой просьбы со стороны потерпевшего в данное время не последовало либо факт преступления стал известен из других источников, то иск может быть предъявлен и в период проверки оснований к возбуждению уголовного дела. Именно в этом смысле и следует понимать указания законодателя о возможности предъявления иска с момента возбуждения уголовного дела.

²⁹ Сборник приказов и инструкций МЮ СССР. 1936–1948 гг. М., 1949. С. 157.

³⁰ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1972. № 4. С. 9–15.

³¹ См.: Мазалова А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1967. С. 99; Александров С.А. Правовые гарантии интересов гражданского истца и ответчика в уголовном процессе: Автореф. канд. дис. Свердловск, 1968. С. 8.

³² Подробнее см.: Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961.

Вопрос о конечном моменте предъявления иска в уголовном процессе оказался дискуссионным. Большинство процессуалистов считают, что предъявление такого иска возможно до начала судебного следствия³³. Эта точка зрения совпадает с волей законодателя (ч. 2 ст. 29 УПК РСФСР).

Однако полагая, что возможность предъявления иска в судебном разбирательстве (в его подготовительной части) якобы существенно ущемляет право обвиняемого на защиту, отдельные авторы предлагают ограничить возможность предъявления иска первыми двумя или тремя стадиями советского уголовного процесса³⁴.

Наконец, в процессуальной литературе можно встретить точку зрения о допустимости предъявления иска в процессе судебного следствия³⁵.

Представляется, что законодатель правильно определил конечный момент возможности предъявления гражданского иска в уголовном процессе, ограничив его рамками подготовительной части судебного разбирательства. Допущение его в судебном следствии осложнило бы сам процесс исследования доказательств и проверку обоснованности заявленных исковых требований. Разрешение возможности предъявления гражданского иска в подготовительной части судебного разбирательства вполне способствует делу защиты прав и законных интересов потерпевших от преступления. Если ранее таким лицом иск не был предъявлен по каким-либо причинам (например, ввиду незнания возможности его предъявления, явившегося следствием неразъяснения следственными органами прав потерпевшего), то суд в соответствии со ст. 274 УПК РСФСР обязан разъяснить его право на предъявление гражданского иска. При предъявлении последнего суд решает вопрос о возможности рассмотрения искового заявления в судебном заседании при наличии тех доказательств, которые собраны по делу. В противном случае суд выносит определение о направлении дела для производства дополнительного расследования. Ссылка на то, что установление возможности предъявления гражданского иска в подготовительной части судебного разбирательства существенно ущемляет право подсудимого на защиту, представляется несостоятельной по той причине, что ему, как никому другому, как правило, лучше известны действительные обстоятельства совершенного преступления. Обвиняемый знает, причинил ли он своими действиями материальный ущерб или нет. В случае причинения ущерба ему известно и то, в чем конкретно такой ущерб выразился, каковы его размеры, и некоторые иные моменты, вытекающие из факта причинения ущерба. Независимо от того, предъявлены или нет исковые требования, подсудимый должен быть готовым отвечать за последствия обоих действий.

Нужно иметь в виду и то, что по делу проводилось предварительное расследование, в процессе которого исследовались обстоятельства совершенного преступления, собирались доказательства, относящиеся, в частности, и к вопросам причинения подсудимым материального ущерба. Со всеми этими материалами обвиняемый ознакомился в порядке ст. 201 УПК РСФСР еще во время производства предварительного расследования, а после предания суду ему за трое суток до начала рассмотрения дела в суде вручена для ознакомления копия обвинительного заключения, а при необходимости – и копия определения суда или постановления судьи о предании обвиняемого суду (ст. 237 УПК РСФСР).

Изучение нами в этом отношении уголовных дел, рассмотренных народными судами Елабужского и Набережно-Челнинского районов Татарской АССР в 1970–1973 гг., показало, что по 30 из них исковые заявления были предъявлены в стадии возбуждения уголовного дела

³³ См.: Уголовный процесс РСФСР / Под ред. проф. В.Е. Чугунова и доцента Л.Д. Кокарева. Воронеж, 1968. С. 78; Уголовный процесс / Под ред. проф. М.А. Чельцова. М., 1969. С. 83 и др.

³⁴ См.: Дубинин В.А. Потерпевший на предварительном следствии в советском уголовном процессе. Саратов, 1966. С. 72; Даев В.Г. Применение исковой формы защиты в советском уголовном процессе. Канд. дисс. Владивосток, 1967. С. 209–210.

³⁵ См.: Кобленец Л.С. Гражданский иск в судебном заседании по уголовному делу // Ученые записки Саратовского экономического института. Т. 3. 1958. С. 591.

24,0 %; по 93 – в стадии предварительного расследования – 74,4 %; по 1 – в стадии передачи суду – 0,8 % и одно исковое заявление было предъявлено в подготовительной части судебного разбирательства – 0,8 %. Как видим, фактически подавляющее большинство исковых требований предъявляется либо в стадии возбуждения уголовного дела, либо при производстве предварительного расследования. Однако объективно возможность предъявления иска должна быть предусмотрена и в стадии передачи суду и в подготовительной части судебного разбирательства.

В отношении формы предъявления гражданского иска уголовно-процессуальное законодательство не содержит каких-либо указаний.

Она, по нашему мнению, может быть как устной, так и письменной, и в отличие от гражданского процесса форма обращения в уголовном процессе имеет значение лишь в том смысле, что органы и лица, к которым оно адресовано, обязаны либо принять от заявителя документ с изложением исковых требований, либо отразить сделанное заявление в соответствующем процессуальном документе. Об этом говорилось еще в циркуляре НКЮ и НКВД от 23 августа 1924 года за № 167–367, согласно которому органы расследования «в протоколе допроса потерпевшего по делу обязательно должны отмечать, заявляет ли потерпевший о материальном ущербе и желает ли предъявить гражданский «иск... и размер этого иска»³⁶. Однако позднее Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 28 мая 1954 года «О судебной практике по взысканию материального ущерба, причиненного преступлением» подобная практика была осуждена; юридическим лицам было предложено во всех случаях исковые требования излагать в письменном виде³⁷. Что же касается физических лиц, то хотя письменная форма изложения исковых требований и является наиболее желательной, но не обязательна.

В исковом заявлении ясно и четко должно быть выражено адресованное к судебным органам волеизъявление потерпевшего о взыскании с виновного причиненного ему ущерба; оно по возможности должно быть подробным и с приведением конкретных доказательственных фактов. Но вместе с тем нельзя требовать обязательного соблюдения каких-либо заранее установленных реквизитов, как это предусматривается гражданско-процессуальным законодательством (ст. 126 ГПК РСФСР). Это иногда бывает невозможно по той причине, что заявителю может быть просто неизвестно ни лицо, причинившее ему материальный ущерб, ни даже сумма иска, ни какие-то иные обстоятельства уголовного дела.

Предъявление лицом исковых требований еще не означает автоматического признания его гражданским истцом. Такое признание может иметь место лишь после установления того, что совершенным преступлением ему причинен материальный ущерб.

Если в результате проверки оснований предъявленного иска соответствующие органы и лица придут к выводу об отсутствии предпосылок для признания лица гражданским истцом по уголовному делу, то они должны принять решение об отказе в признании такого лица гражданским истцом по уголовному делу. Такое решение должно найти отражение в специальном постановлении.

Так, гражданин Ф. продал похищенные наручные часы марки «Ракета» за 12 рублей гр. Л. В процессе расследования часы были изъяты и приобщены к уголовному делу в качестве вещественного источника доказательства. В народный суд от покупателя часов поступило исковое заявление с просьбой о взыскании с подсудимого 12 рублей. Свой отказ в признании Л. гражданским истцом по уголовному делу по обвинению Ф. в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 144 УК РСФСР, суд мотивировал тем, что «Ларионову материальный ущерб причинен не фактом хищения имущества у собственника, а договором купли-продажи, и поэтому осно-

³⁶ Еженедельник советской юстиции. 1924. № 45. С. 1050.

³⁷ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924–1970 гг. С. 549–558.

ванием иска служит вытекающая из этого договора имущественная ответственность продавца перед покупателем».

Отказ в признании гражданским истцом должен быть всегда обоснованным. И здесь нельзя не согласиться с тем, что отсутствие в действующем уголовно-процессуальном законодательстве норм, определяющих в более конкретном виде предпосылки права на предъявление иска и условий его существования, приводит к неопределенности в разрешении вопроса о признании гражданским истцом или отказе в таком признании, что в ряде случаев может породить как незаконный отказ в правосудии, так и необоснованное рассмотрение спора³⁸.

Признание лица гражданским истцом по уголовному делу оформляется специальным мотивированным постановлением – постановлением о признании гражданским истцом.

Это постановление сообщается истцу или его представителю, которым разъясняются права, предусмотренные ст. 25 Основ и ст. 54 УПК РСФСР, о чем делается отметка на постановлении, удостоверяемая подписью гражданского истца или его представителя.

Для возмещения причиненного преступлением материального ущерба недостаточно одного лишь признания за потерпевшим права на такое возмещение и вынесения об этом решения. Необходимо принять меры к тому, чтобы гарантировать его реальное исполнение. Последнее вызывается тем, что лица, несущие ответственность за причиненный ущерб, как правило, принимают меры к сокрытию, реализации, уничтожению имущества и ценностей, могущих служить средством возмещения материального ущерба.

Предотвращению подобных явлений способствует принятие надлежащих мер обеспечения.

Представляется, что **под обеспечением гражданского иска следует понимать всю совокупность предпринимаемых при производстве по уголовному делу мер (действий), призванных гарантировать возмещение причиненного преступлением материального ущерба.**

Относительно конкретного содержания такой совокупности в процессуальной литературе высказаны различные суждения. Авторы комментария к УПК Молдавской ССР включают сюда меры как по обнаружению имущества и ценностей при обыске или осмотре и наложению на них ареста, так и по строгому соблюдению норм, регулирующих процессуальное положение гражданского истца и его представителя³⁹. Но при такой трактовке упускаются из виду все оперативно-розыскные и некоторые, не указанные этими авторами, процессуальные действия, имеющие прямое отношение к мерам обеспечения. В то же время к мерам обеспечения иска этими авторами относится то, что собственно не является таковым, ибо строгое соблюдение процессуальных прав всех участников процесса, в том числе и гражданского истца и его представителя, является общей предпосылкой отправления социалистического правосудия.

Представляется неправильной и другая трактовка, которая сводит меры по обеспечению гражданского иска, по существу, только к одному процессуальному действию – наложению ареста на имущество⁴⁰.

Мы полагаем, что совокупность действий по обеспечению иска должна быть дифференцирована в зависимости от вида преступления, повлекшего причинение материального ущерба. Применительно к хищениям эта совокупность включает в себя: а) розыск похищенных материальных ценностей; б) выявление других источников (средств) возмещения ущерба; в) наложение ареста на имущество лиц, несущих материальную ответственность за причиненный ущерб. При других преступлениях, в частности, связанных с уничтожением, повреждением имущества или потравой посевов, меры по обеспечению гражданского иска будут сведены

³⁸ См.: Даев В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. Л., 1972. С. 54.

³⁹ См.: Комментарий к УПК Молдавской ССР. Кишинев, 1966. С. 107.

⁴⁰ См.: Адоян Ю.Р. Гражданский иск в советском уголовном процессе: Канд. дис. Тарту, 1967. С. 260.

только к совокупности действий по выявлению средств возмещения причиненного ущерба и наложению на них ареста.

В любом случае принятие мер обеспечения гражданского иска завершается наложением ареста на имущество. Задача этого процессуального действия заключается в том, чтобы сохранить до обращения приговора к исполнению средства возмещения материального ущерба.

В процессуальном законе понятие наложения ареста на имущество не раскрывается. Только ст. 166 УПК Киргизской ССР указывает, что «наложение ареста производится путем описи имущества». Однако, как нам представляется, наложение ареста на имущество нельзя свести лишь к его описи. Сама по себе опись имущества не влечет за собой никаких юридических последствий, если она не дополняется объявлением запрета на распоряжение описанным имуществом и предупреждением об ответственности в уголовном порядке по ст. 185 УК РСФСР за растрату, отчуждение или сокрытие такого имущества.

Поэтому под наложением ареста на имущество следовало бы понимать процессуальное действие, заключающееся в описании имущества и запрещении пользоваться им лицу, в чьем владении оно находится.

Уголовно-процессуальное законодательство некоторых союзных республик допускает возможность наложения ареста только на имущество обвиняемых и лиц, несущих материальную ответственность за их действия (ст. 139 УПК Азербайджанской ССР, ст. 103 и 140 УПК Казахской ССР). Законодательство же большинства союзных республик распространяет такую возможность и на имущество подозреваемых. Последнее представляется более правильным, ибо пресекает возможность скрыть имущество, могущее служить средством возмещения причиненного преступлением материального ущерба.

При наложении ареста на имущество не имеет значения, у кого из указанных лиц обнаруживается необходимое имущество. Мы не согласны с тем, что «следователь обязан в случаях нахождения имущества обвиняемого (подозреваемого, ответчика) у разных лиц, по разным адресам, выносить в отношении каждого из них определенное мотивированное постановление о наложении ареста на имущество»⁴¹. Нужно иметь в виду, что арест налагается не на имущество названных лиц, а на имущество лица, подлежащего ответственности по иску. Если такое имущество находилось у нескольких лиц, то это необходимо отразить в самом постановлении.

Арест нельзя налагать на вещественные источники доказательств. Последние призваны служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению вины обвиняемого, но не средствами возмещения причиненного преступлением материального ущерба.

Согласно ст. 175 УПК РСФСР наложение ареста на имущество может быть произведено одновременно с выемкой или обыском, либо самостоятельно. Если учесть, что обыск и выемка могут проводиться как неотложные следственные действия, то и рассматриваемое процессуальное действие в ряде случаев может носить неотложный характер и проводиться сразу же после возбуждения уголовного дела и на первоначальном этапе его расследования.

Меры обеспечения гражданского иска могут быть приняты не только на стадии предварительного расследования, но и на иных стадиях уголовного процесса. В соответствии со ст. 222 УПК РСФСР при предании суду, наряду с другими вопросами, судья или суд рассматривают и вопрос о том, приняты ли меры, обеспечивающие возмещение материального ущерба, причиненного преступлением.

В случае непринятия лицами, расследовавшими уголовное дело, мер, обеспечивающих возмещение ущерба, судья и суд обязывают соответствующие органы принять такие меры, если последние не могут быть приняты непосредственно судом (ст. 233 УПК РСФСР). При этом следует иметь в виду, что суд или судья могут наложить арест на имущество обвиняемого и

---

⁴¹ Там же. С. 265.

гражданского ответчика. Накладывать же арест на имущество иных лиц они не могут, так как установление факта нахождения имущества обвиняемого или гражданского ответчика у других лиц уже само по себе требует производства оперативно-розыскных и следственных действий.

Органы дознания и следствия не вправе по своей инициативе принимать меры по обеспечению иска путем наложения ареста на имущество тогда, когда уголовное дело находится в суде.

Меры по обеспечению гражданского иска могут быть приняты непосредственно и в процессе судебного разбирательства.

В случае удовлетворения гражданского иска суд обязан до вступления приговора в законную силу постановить о принятии мер обеспечения этого иска, если таковые ранее не были приняты.

Меры обеспечения гражданского иска должны приниматься и в тех случаях, когда по делу вынесен обвинительный приговор, а иск оказался не предъявленным, хотя преступлением и причинен материальный ущерб. Тем более, что согласно п. 4 ст. 29 УПК РСФСР суд вправе по собственной инициативе разрешить вопрос о возмещении причиненного преступлением материального ущерба.

Примененные меры обеспечения иска могут быть сохранены до вступления приговора в законную силу (ст. 311 УПК РСФСР). Но они могут быть и отменены в связи с прекращением уголовного дела. Однако категорическое указание ст. 234 УПК РСФСР о необходимости отмены мер обеспечения гражданского иска при прекращении уголовного дела недостаточно обеспечивает защиту имущественных прав потерпевшего. Более того, оно способствует тому, что лица, причинившие своими действиями материальный ущерб, вследствие прекращения в отношении них уголовного дела по различным обстоятельствам (в связи с передачей на поруки; в связи с недостижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность и др.) уклоняются и от возмещения ущерба. К моменту же обращения потерпевшего за защитой своих прав в гражданском порядке необходимых средств возмещения ущерба может не оказаться. В связи с этим представляется необходимым уточнение указанной нормы с тем, чтобы суд, прекращая уголовное дело, решал вопрос о целесообразности отмены мер обеспечения гражданского иска. После вступления приговора в законную силу решение об отмене мер обеспечения иска следует принимать в порядке ст. 368 УПК РСФСР.

Наложение ареста на имущество оформляется тремя процессуальными документами: постановлением о наложении ареста на имущество, протоколом наложения ареста на имущество и сохранной распиской.

Придя к выводу о необходимости принять меры к обеспечению гражданского иска, лицо, расследующее уголовное дело, выносит мотивированное постановление о наложении ареста на имущество, в нем должно быть указано: кем, когда и по какому делу оно вынесено, на каком основании производится арест имущества, с какой целью, на чье имущество оно накладывается и на какую сумму. Если ко времени наложения ареста точную сумму причиненного ущерба установить не представляется возможным, то необходимо указать ориентировочную сумму в разумных пределах. Если впоследствии окажется, что факт ущерба ниже массы арестованного имущества, то соответствующая часть его подлежит освобождению от ареста.

В том случае, когда наложение ареста на имущество осуществляется одновременно с обыском или выемкой, должен выноситься общий процессуальный документ. Если для обеспечения иска необходимо наложить арест на вклады в сберегательных кассах, выносится постановление, и копия этого постановления направляется в сберегательную кассу для прекращения операций по арестованному вкладу.

О наложении ареста на имущество составляется протокол, в котором указывается, кем, на основании какого постановления, у кого, с участием каких лиц, когда и где произведено это

процессуальное действие. В протоколе отмечается о разъяснении присутствующим их прав и о сделанных ими замечаниях по поводу действий лица, накладывающего арест на имущество. Должно быть указано, какое имущество было предъявлено добровольно и какое, кем, в каком месте, при каких обстоятельствах обнаружено.

Все описанное имущество должно быть перечислено в протоколе или в приложенной к нему описи с точным указанием количества, меры, веса и индивидуальных признаков и, по возможности, их стоимости.

Наложение ареста на имущество предполагает изъятие его из гражданского оборота, запрещение распоряжаться им, ответственность за утрату. Опись же имущества без наложения на него ареста таких последствий не вызывает. Поэтому в протоколе о наложении ареста должно найти отражение все имущество, на которое по закону может быть вообще обращено взыскание, и конкретно указано имущество, подвергаемое аресту. В противном случае возможны злоупотребления со стороны заинтересованных лиц, обращающихся с исками об исключении имущества из описи.

Конечно, если будет твердо установлено, что то или иное имущество не принадлежит лицу, на имущество которого налагается арест, то его и не надо включать в протокол, но в случае возникновения сомнений по вопросу принадлежности имущества, необходимо внести это имущество в опись, а о претензиях третьих лиц сделать в протоколе отметку.

Имущество, на которое наложен арест, передается на хранение представителю местного Совета, домоуправления, владельцу этого имущества, его родственникам и т. д.

Для предотвращения подмены желательно практиковать фотографирование оставляемых на хранение предметов, постановку на них штампов соответствующего органа. Обо всем этом в протоколе делается отметка. Во избежание растраты и сокрытия арестованного имущества передача его на хранение самим владельцам и их родственникам является нежелательной.

Лицу, принявшему имущество на хранение, разъясняется ответственность за растрату и отчуждение этого имущества по ст. 185 УК РСФСР, о чем от него отбирается сохранный расписка.

Изделия из драгоценных камней, металлов, меха, а также иное имущество в случае опасения, что оно может быть растрчено, должно изыматься и храниться в учреждениях Государственного банка СССР, либо в других, специально предназначенных для этих целей местах. Порядок изъятия и хранения определяется соответствующими инструкциями⁴².

Наложению ареста на имущество во всех случаях предшествует вынесение соответствующего постановления. Представляется неправильной рекомендация о том, что «если арест накладывается на имущество или ценности, которые находятся в районе деятельности производящего расследование, то составлению такого постановления должна предшествовать опись имущества (или ценностей)»⁴³.

Рассмотрение судом гражданского иска осуществляется не на каком-то отдельном этапе судебного разбирательства. Уголовное дело в этой стадии процесса проходит несколько этапов; гражданский иск следует по тому же пути.

Если исковое заявление не было предъявлено на более ранних стадиях уголовного процесса, лицо, понесшее от преступления материальный ущерб, имеет последнюю возможность предъявить его в подготовительной части судебного разбирательства. По поступлении такого заявления суд выносит определение о признании гражданским истцом или об отказе в таком признании.

Здесь могут быть уточнены и размеры исковых требований. Так, по письменному заявлению истца снижена сумма иска с 857 рублей до 377 рублей по делу по обвинению Колпа-

⁴² См.: Сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР. М., 1966. С. 202–220.

⁴³ Шаламов М.П. Гражданский иск в уголовном деле. М., 1948. С. 20.

кова по ч. 1 ст. 211 УК РСФСР. Последнее объяснялось тем, что подсудимый в период со дня совершения преступления до рассмотрения дела в судебном заседании своими силами и средствами принял участие в восстановлении поврежденного им автобуса «ПАЗ-652». Суд проверяет явку гражданского истца, ответчика, их представителей и удостоверяется в полномочиях последних. При неявке истца или его представителя исковое заявление остается без рассмотрения; за потерпевшим сохраняется право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства. По ходатайству истца иск может быть рассмотрен и в его отсутствие. Суд рассматривает иск независимо от явки истца или его представителя, если иск поддерживает прокурор или если суд признает это необходимым. При этом не имеет значения, причинен ли материальный ущерб физическому или юридическому лицу. Заявление прокурора о поддержании им иска заносится в протокол судебного заседания. Неявка гражданского ответчика или его представителя не останавливает рассмотрения иска (ст. 252 УПК РСФСР).

Судебное следствие начинается с оглашения обвинительного заключения и определения распорядительного заседания суда о предании суду, если этим определением изменено содержание обвинения (ст. 278 УПК РСФСР). Уголовно-процессуальные кодексы Молдавской (ст. 247), Узбекской (ст. 259), Киргизской (ст. 276), Латвийской (ст. 276) и Азербайджанской (ст. 301) союзных республик при наличии в уголовном деле гражданского иска указывают на необходимость оглашения и искового заявления. Оглашение искового заявления всегда в большей степени способствует выяснению в процессе судебного следствия обстоятельств дела, связанных с гражданским иском, и, в целом, правильному его разрешению. Было бы также полезным, как это предусмотрено ст. 247 УПК Молдавской ССР и 276 УПК Киргизской ССР, выяснять у подсудимого его отношение к иску.

Обсуждая вопрос о порядке исследования доказательств по делу, суд должен заслушать предложения всех участников судебного разбирательства, в том числе и гражданского истца, ответчика и их представителей.

Объем участия названных лиц в исследовании доказательств определяется тем, что вся их деятельность ограничивается вопросами гражданского иска. При этом они могут представлять и доказательства, изобличающие подсудимого в инкриминируемом ему преступлении. Но делается это ими не для того, чтобы обосновать уголовную ответственность обвиняемого и добиться осуждения его как виновного в преступном деянии, а лишь с целью подтвердить, что на нем лежит материально-правовая ответственность.

Гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям безразлично, как исследуются в судебном следствии обстоятельства преступления и какое решение будет принято по уголовному делу. Хотя «круг их интересов в процессе ограничен предметом гражданского иска»⁴⁴, им безразлично, будет ли, например, преступление переквалифицировано с умышленного причинения на неосторожное. От этого зависит и установление солидарной или долевой ответственности подсудимых. В зависимости от квалификации преступления находится и решение суда относительно возможного учета материального положения подсудимого и конкретных условий причинения ущерба. При признании подсудимого виновным в хищении или ином корыстном преступлении истец должен получить полное удовлетворение своих исковых притязаний⁴⁵; при решении же вопроса о материальной ответственности лица, совершившего некорыстное преступление, суд, учитывая материальное положение осужденного и условия его работы, может применить принцип ограниченной материальной ответственности⁴⁶. Кроме того, в зависимости от доказанности оснований уголовной ответственности находится

⁴⁴ Научно-практический комментарий к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. М., 1960. С. 220.

⁴⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1970. № 10. С. 13.

⁴⁶ См.: Вопросы уголовного права и процесса в судебной практике Верховных судов СССР и РСФСР (1938–1967 гг.). М., 1968. С. 272.

и возможность вынесения либо обвинительного или оправдательного приговора, либо определения о прекращении уголовного дела, либо принятия иного решения. Указанное находит отражение и в содержании той речи, с которой выступают гражданский истец, ответчик или их представители в судебных прениях.

В частности, гражданский истец выступает в судебных прениях «относительно доказанности совершения преступления и его гражданско-правовых последствий» (ст. 268 УПК УССР). Анализируя в своей речи материалы судебного следствия, истец стремится доказать факт совершения подсудимым преступления, которым ему был причинен материальный ущерб в размере требуемой им суммы возмещения. Гражданский ответчик может касаться в речи как оснований иска, так и его размера. Он вправе высказать свои соображения по вопросу о доказанности факта совершения подсудимым преступления, наличия и размеров материального ущерба, причинной связи между материальным ущербом и преступлением, а также по вопросу о том, на ком лежит обязанность по возмещению этого ущерба.

В соответствии со ст. 40 Основ прокурор вправе поддержать иск либо в объеме всей ее суммы, либо в части в зависимости от обоснованности исковых требований, если этого требует охрана государственных или общественных интересов или прав граждан. От активности прокурора в судебном следствии и от его внимания к этому вопросу в судебных прениях в значительной степени зависит принятие судом решения по гражданскому иску. Поэтому в своей речи прокурор должен не только обосновать предъявленное обвинение и представить суду свои соображения по поводу применения уголовного закона и меры наказания в отношении подсудимого, но и специально остановиться на обосновании иска и его размеров. По групповому делу прокурор должен высказаться по вопросу о применении солидарной или долевой материальной ответственности, подчеркнув при этом, с кого из подсудимых и гражданских ответчиков и какая именно сумма должна быть взыскана; указать возможные источники возмещения ущерба.

Приговор суда может быть обвинительным или оправдательным. В зависимости от содержания приговора суд согласно ст. 310 УПК РСФСР может принять по гражданскому иску одно из следующих решений:

- а) удовлетворить предъявленный иск полностью или частично;
- б) отказать в нем;
- в) признав за гражданским истцом право на удовлетворение иска, передать вопрос о его размерах на разрешение в порядке гражданского судопроизводства;
- г) оставить иск без рассмотрения.

Полное или частичное удовлетворение иска возможно лишь при вынесении по делу обвинительного приговора и зависит от доказанности исковых требований, а также от характера самого преступления. Судебная практика показывает, что при этом допускаются серьезные ошибки.

По приговору суда сумма иска может быть взыскана с осужденного и лиц, несущих материальную ответственность за действия виновного. Неправильно мнение о том, что взыскание ущерба возможно не только с указанных лиц, но «и лиц, которые по тем или иным причинам не привлечены в качестве обвиняемого, но вместе с обвиняемым причинили вред»⁴⁷. На недопустимость подобного неоднократно обращалось внимание в судебной практике. Так, по делу Веренинова сумма причиненного ущерба была взыскана не только с осужденного, но и с гражданина Пашкова, в отношении которого в возбуждении уголовного дела было отказано. Отменяя приговор в части взыскания с Пашкова 800 рублей, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР указала, что Пашков, не являясь обвиняемым по делу, в силу

⁴⁷ Кокорев Л.Д. Потерпевший от преступления в советском уголовном процессе. Воронеж, 1964. С. 91.

ст. 29 УПК РСФСР не мог быть привлечен в качестве гражданского ответчика и что к нему иск может быть предъявлен и рассмотрен в порядке гражданского судопроизводства⁴⁸.

Наибольшее количество ошибок допускается судами при разрешении гражданского иска в уголовном деле, когда материальный ущерб причинен преступлением, совершенным несколькими лицами совместно.

Известно, что лица, причинившие материальный ущерб совместными действиями, должны нести материальную ответственность солидарно. Вместе с тем встречаются еще факты непривлечение к возмещению материального ущерба одного или нескольких из осужденных за совместное совершение (преступления, причинившего ущерб. Так, суд, осудивший Х., Б. и С. за хищение, присудил взыскать сумму ущерба с одного Х. Освобождение Б. и С. от материальной ответственности мотивировано не было⁴⁹.

В другом случае суд, рассмотрев уголовное дело по обвинению Я. и ш. по ч. 3 ст. 92 УК РСФСР, взыскал с каждого из них определенные суммы в (Возмещение ущерба, т. е. применил принцип не солидарной, а долевой ответственности за ущерб, причиненный совместными действиями⁵⁰.

Неправильное присуждение иска, а долевом, а не солидарном порядке значительно затрудняет либо делает невозможным полное возмещение причиненного преступлением материального ущерба. Если один из должников по каким-то причинам не сможет выполнить своей обязанности по возмещению ущерба, то эта часть ущерба остается невозмещенной. Предусмотренная же законом солидарная материальная ответственность лиц, совместно совершивших преступление, причинившее материальный ущерб, обеспечивает не только быстрое, но и полное возмещение ущерба. При этом порядке взыскание материального ущерба может производиться в пределах всего подлежащего изъятию имущества и установленной законом части заработка каждого из осужденных вплоть до окончательного погашения ущерба. Обращая внимание на эти положительные качества, Пленум Верховного Суда СССР еще в Постановлении от 28 мая 1954 года «О судебной практике по взысканию материальной: ущерба, причиненного преступлением» отметил недопустимость применения принципа солидарной материальной ответственности в отношении «лиц, которые осуждены по одному делу, но за самостоятельные преступления, не связанные общим намерением, или лиц, из которых одни, например, осуждены за хищение, а другие — за халатность или некорыстные злоупотребления, хотя бы действия последних в какой-то мере объективно и способствовали первым совершить хищения»⁵¹. В этом отношении характерен следующий пример.

С Ткачева солидарно с другими осужденными по делу была взыскана крупная сумма денег. В последующем приговор в части взыскания материального ущерба был отменен по следующим основаниям. Ткачев был признан виновным в том, что, будучи сторожем магазина, допустил халатное отношение к своим служебным обязанностям: он уснул на посту. Воспользовавшись этим, Константинов и Верхотуров проникли в магазин и похитили материальные ценности на указанную сумму. При этих обстоятельствах суд не мог возложить на Ткачева солидарную ответственность, поскольку в его действиях было установлено лишь халатное отношение к служебным обязанностям, а не соучастие в хищении⁵².

При применении принципа солидарной ответственности необходимо конкретизировать вину и роль каждого из причинителей ущерба. Ясно, что если среди лиц, принимавших участие во всех случаях присвоения государственного имущества, окажутся лица, принимавшие

⁴⁸ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1967. № 3. С. 5; 1968. № 1. С. 10; № 6. С. 14.

⁴⁹ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1962. № 5. С. 41.

⁵⁰ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1970. № 9. С. 11–12.

⁵¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924–1970 гг. М., 1970. С. 555.

⁵² См.: Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР по вопросам уголовного процесса. 1946–1962 гг. М., 1964. С. 320–321.

участие лишь в одном-двух из них, то последние должны нести солидарную ответственность за материальный ущерб, причиненный только в эпизодах с их участием⁵³.

При удовлетворении гражданского иска с нескольких осужденных суд должен точно указать в приговоре, возлагает ли он на них и на кого конкретно солидарную или долевую ответственность, а в последнем случае – какую именно сумму каждый из ответчиков обязан уплатить истцу.

Ошибки в судебной практике по вопросу об определении солидарной или долевой материальной ответственности за нанесенный материальный ущерб объясняются, как правильно замечает А.Я. Грун⁵⁴, в известной мере неправильным пониманием указания п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 28 мая 1954 года «О судебной практике по Возмещению материального ущерба, причиненного преступлением» о возможности долевой ответственности нескольких осужденных по одному делу.

Анализ доказательств, судебной практики и самого названного постановления показывает, что под этим указанием имеется в виду долевая материальная ответственность лиц, осужденных хотя и по одному делу, но за самостоятельные преступления, не связанные общим намерением, или лиц, из которых одни, например, осуждены за хищение, а другие за халатность, если даже действия последних в какой-то мере объективно способствовали первым совершить преступление. Оснований считать, что в приведенном постановлении содержится указание о долевой материальной ответственности лиц, совместно совершивших преступление, причинившее ущерб, не усматривается.

В судебной практике отмечаются и факты взыскания с подсудимого тех или иных сумм в пользу истца не одновременно с постановлением приговора. В одних случаях делается это до вынесения обвинительного приговора⁵⁵, в других – после, в порядке дополнительного определения⁵⁶. Такие явления не соответствуют требованиям закона. Статьи 25 Основ и 29 УПК РСФСР подчеркивают, что гражданский иск, предъявленный при производстве по уголовному делу, может рассматриваться судом только совместно с уголовным делом. В развитие этой нормы ст. 310 УПК РСФСР прямо предусматривает возможность разрешения гражданского иска в уголовном деле лишь при постановлении приговора. К тому же принятие решения о присуждении иска с подсудимого до вынесения приговора фактически в какой-то степени предпрещало бы вопрос о доказанности обвинения и ставило бы под сомнение беспристрастность суда при последующем рассмотрении уголовного дела по существу.

При вынесении обвинительного приговора в иске может быть и отказано. Это прямо предусмотрено ч. 1 ст. 310 УПК РСФСР. Однако в данной норме такой отказ ставится в зависимость только от доказанности оснований иска, т. е. от того, существует ли материальный ущерб и связан ли он причинно с преступным деянием. Это, конечно, правильно. Так, если преступление и виновность лица в его совершении доказаны, но преступным деянием никакого материального ущерба не причинено, суд отказывает в иске. При этом истец лишается права обратиться вторично с тем же иском и по тем же основаниям в порядке гражданского судопроизводства, ибо, во-первых, приговором суда не доказано наличие самих оснований гражданского иска, и, во-вторых, здесь действует принцип обязательности вступившего в законную силу приговора суда.

Значительный интерес представляет вопрос о судьбе гражданского иска в случаях, когда суд постановляет обвинительный приговор без назначения наказания. Вынося такой приговор, суд констатирует существование преступного деяния и виновность подсудимого в его совер-

⁵³ См.: Там же. С. 316–318.

⁵⁴ См.: Грун А.Я. Разрешение гражданского иска при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции. Научный комментарий судебной практики за 1968 год. М., 1968. С. 111.

⁵⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1964. № 6. С. 33.

⁵⁶ См.: Советская юстиция. 1958. № 10. С. 91.

шении. А это создает возможность для решения и вопроса о материальном ущербе. Поэтому в таких случаях гражданский иск должен быть разрешен по существу в зависимости от обстоятельств дела; оставлять же его без рассмотрения недопустимо.

Во второй части ст. 310 УПК РСФСР содержится норма, регулирующая случаи, когда суд при постановлении приговора не в состоянии без отложения разбирательства дела произвести сложные расчеты по гражданскому иску. Здесь суд, признав за истцом право на удовлетворение иска, передает вопрос о его размерах на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. Такая норма не известна только уголовно-процессуальному законодательству Украинской и Казахской ССР.

По этому вопросу в процессуальной литературе также нет единства. Доводы авторов, критикующих указанную норму закона, сводятся к следующему:

а) она якобы не соответствует требованиям ст. 15 Основ и ст. 68 УПК РСФСР о необходимости установления наряду с другими обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу, характера и размера причиненного материального ущерба⁵⁷;

б) подобный исход ведет фактически к двойному судебному процессу, что создает большие трудности для судебных органов, истцов и других лиц, вовлекаемых в «орбиту рассмотрения иска в порядке гражданского судопроизводства»⁵⁸.

Правильно то, что наш уголовный процесс исходит из того, чтобы гражданский иск в уголовном деле разрешался по существу⁵⁹. Но вместе с тем целесообразно и существование нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 310 УПК РСФСР. Ее применение возможно тогда, когда квалификация преступления, определение степени вины, вида и размера уголовного наказания подсудимому практически не зависят от размера его материальной ответственности. Принятие такого решения допускается только при невозможности (а не трудности) провести подробный расчет по гражданскому иску без отложения разбирательства уголовного дела и без получения дополнительных материалов.

При применении нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 310 УПК РСФСР, необходимо стремиться к тому, чтобы рассмотрение удовлетворенного приговором иска в порядке гражданского судопроизводства вменялось бы в обязанность суда, разрешившего уголовное дело. Такой порядок не только способствовал бы лучшему ознакомлению суда с материалами дела, но и повышал бы качество разрешения гражданского иска. Исходя из того, что само право на удовлетворение иска разрешено судебным приговором, суд, рассматривая дело в порядке гражданского судопроизводства, обсуждает только вопрос о размере материального взыскания по иску.

УПК Узбекской ССР (ст. 288), Молдавской ССР (ст. 280), Киргизской ССР (ст. 308) и Армянской ССР (ст. 300) допускают возможность вынесения судами указанного решения как при постановлении обвинительного, так и оправдательного приговора. Последнее представляется неправильным. Об этом, в частности, свидетельствует анализ оснований вынесения оправдательных приговоров.

В соответствии со ст. 309 УПК РСФСР оправдательный приговор постановляется в случаях, если: а) не установлено событие преступления; б) в деянии подсудимого нет состава преступления; в) не доказано участие подсудимого в совершении преступления.

При оправдании подсудимого по первому и третьему основанию суд отказывает и в удовлетворении иска (и. 1 ч. 3 ст. 310 УПК РСФСР). И это правильно. Если доказано отсутствие

⁵⁷ См.: Кокорев Л.Д. Участие потерпевшего в советском уголовном процессе: Автореф. канд. дисс. Воронеж, 1964. С. 13–14.

⁵⁸ См.: Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1968. С. 108.

⁵⁹ См.: Инструктивные письма Верховного Суда РСФСР от 29 июля 1925 года и 10 февраля 1926 года // Еженедельник советской юстиции. 1925. № 31; 1926. № 8; Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 28 мая 1954 г. «О судебной практике по взысканию материального ущерба, причиненного преступлением» (Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924–1970 гг. М., 1970. С. 549–558) и др.

события преступления, то, следовательно, доказано и отсутствие материального ущерба от преступления. Точно так же недоказанность участия подсудимого в совершении преступления означает недоказанность причинения этим подсудимым материального ущерба. В этих случаях потерпевший лишается права предъявления в последующем иска и в порядке гражданского судопроизводства (и. 6 ст. 29 УПК РСФСР).

При постановлении оправдательного приговора суд оставляет иск без рассмотрения в случае оправдания подсудимого за отсутствием состава преступления (и. 2 ч. 3 ст. 310 УПК РСФСР). Законодателем такая возможность предусмотрена не случайно. Общественно опасное деяние лица в силу отсутствия в нем одного или нескольких конструктивных элементов состава преступления не подпадает под признаки ни одного из предусмотренных уголовным законодательством составов преступления. В то же время оно могло быть в реальной действительности (административное, гражданское или иное правонарушение) и причинить материальный ущерб. Принимать в подобных ситуациях решение о взыскании материального ущерба или отказывать в удовлетворении искового заявления, т. е. разрешать гражданский иск по существу, суд не вправе. Суд оставляет иск без рассмотрения. За истцом сохраняется право обратиться с иском к оправданному в порядке гражданского судопроизводства (ч. 6 ст. 29 УПК РСФСР). Этим обеспечиваются права граждан, предприятий, организаций и учреждений на получение возмещения за материальный ущерб, причиненный лицами, в действиях которых не содержится состава преступления.

Любое решение по гражданскому иску должно быть мотивировано. Его обоснование производится в описательной части приговора. Решение суда по гражданскому иску в резолютивной части приговора излагается после вопросов, перечисленных в ст. 315 и 316 УПК РСФСР. Решение должно быть сформулировано четко и конкретно. При удовлетворении взыскания в пользу нескольких истцов в приговоре отмечается, какая сумма взыскивается с ответчика в пользу каждого из истцов. Если иск предъявлен к нескольким ответчикам, то дается обоснование применяемого вида материальной ответственности – долевая или солидарная. При применении долевой материальной ответственности сумма взысканий с каждого из соответчиков должна быть конкретизирована. При частичном удовлетворении иска следует указать об отказе в остальной части иска.

Резолютивная часть должна отражать и решение о принятии мер обеспечения иска при его удовлетворении, если таковые не были приняты, или об отмене таких мер.

С целью должного обеспечения законности и обоснованности каждого судебного приговора наш законодатель предусматривает три различных способа их пересмотра: кассационный, надзорный порядок и возобновление уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

При всех этих способах пересмотра могут рассматриваться и вопросы, касающиеся решений судов по гражданскому иску в уголовном деле.

§ 3. ИНЫЕ ФОРМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА

Взыскание причиненного преступлением материального ущерба в советском уголовном процессе может быть произведено и по инициативе самого суда (и. 4 ст. 29 УПК РСФСР). Установление такой возможности является ярким примером реализации ленинских указаний о том, что советское государство должно вмешиваться в гражданско-правовые отношения и всемерно защищать интересы общества, народа, отдельной личности⁶⁰. В инициативе суда по возмещению ущерба наиболее рельефно проявляется и публично-правовой характер всего этого института. Если до принятия действующего уголовно-процессуального законодательства не практи-

⁶⁰ См.: Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 44. С. 398, 412.

ковалось возмещение материального ущерба без предъявления соответствующего иска (кроме немногочисленных случаев возвращения владельцам вещественных источников доказательств и применения такой меры уголовного наказания, как возложение обязанности загладить причиненный вред), то сейчас положение существенно изменилось. Об этом, в частности, может свидетельствовать хотя бы тот факт, что по изученным нами уголовным делам о хищениях государственного и общественного имущества в системах торговли и общественного питания около 6 % ущерба возмещено именно по инициативе самого суда.

По уголовно-процессуальному законодательству РСФСР возмещение причиненного преступлением материального ущерба по инициативе суда рассматривается как право самого суда. В отличие от этого уголовно-процессуальное законодательство Украинской ССР (ст. 29), Узбекской ССР (ст. 24), Грузинской ССР (ст. 30), Литовской ССР (ст. 70) и Киргизской ССР (ст. 26) говорит не о праве, а об обязанности разрешения судом такого вопроса. Такой подход представляется более правильным, так как в большей степени содействует выполнению задачи возмещения причиненного преступлением материального ущерба.

Статья 29 УПК РСФСР не конкретизирует случаи возмещения материального ущерба судом по своей инициативе. В кодексах ряда союзных республик такая конкретизация содержится. Так, ст. 24 УПК Узбекской ССР обязывает суд разрешить вопрос о возмещении причиненного преступлением материального ущерба, когда дело рассматривается без государственного обвинителя и исковое заявление осталось непредъявленным, если этого требует охрана государственных и общественных интересов, а также тогда, когда материальный ущерб причинен лицу, которое вследствие беспомощного состояния, зависимости от обвиняемого или иных причин не в состоянии защитить свои законные интересы. Аналогичные условия разрешения судом вопроса о возмещении ущерба по своей инициативе предусмотрены УПК Украинской ССР (ст. 29) и УПК Грузинской ССР (ст. 30). Однако такая детализация не имеет существенных преимуществ. Необходимость в применении этой формы возмещения материального ущерба может возникнуть всякий раз, когда не применяются другие формы и нет обоснованного отказа потерпевшего лица от возмещения ущерба. Что же касается защиты имущественных интересов государственных или общественных организаций, то практически для них отказа от предъявления иска не может быть. В настоящее время такие организации обладают всеми возможностями к обеспечению принадлежащих им прав, и непредъявление иска следует рассматривать как неисполнение своих прямых обязанностей со стороны отдельных должностных лиц. Кроме того, как отмечалось, их имущественные интересы могут быть поддержаны прокурором. Но если все же перед судом возникает необходимость решить вопрос о возмещении материального ущерба по своей инициативе, он вправе его разрешить только при том условии, если факт причинения ущерба преступными действиями подсудимого доказан, а размер ущерба полностью установлен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.